
ДМИТРИЙ КАЗАКОВ
ЧВК ЗЕМЛЯ
ГЕЙЗЕР БЕЗУМИЯ

Дмитрий Казаков
Гейзер безумия

https://litres.ru/74706182
SelfPub; 2026

Аннотация

Пятая часть цикла ЧВК "Земля", первая тут:

Ивану и его друзьям-наемникам предстоит выжить на полигоне "Инферно", который перестал быть просто полигоном.

И не просто выжить, а победить, и это когда против них воюют самые опасные силы Галактики...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	32
Глава 4	45
Глава 5	59
Глава 6	73
Глава 7	87
Глава 8	101
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Дмитрий Казаков
Гейзер безумия

Глава 1

До этого момента я даже не представлял, до какой степени привык к защите вокруг себя. Словно находился внутри дома, пусть странного и местами чуждого, куда порой заходят опасные гости, но все же прикрывающего от непогоды и посторонних взглядов… и вдруг этот дом лишился стен и крыши.

Меня аж продрало морозцем по бокам и вдоль позвоночника.

А затем я понял, что теперь червоточина может открыться в любой момент в каком угодно месте, даже вокруг нас. И я заозирался, пытаясь разглядеть безопасные места, те самые, где реальность несколько плотнее, и прорваться через нее с другого конца галактики невозможно.

- Вот ведь радость-то, вот какая удача, - Лана, судя по ищущему взгляду, занималась примерно тем же самым.

Все прочие выглядели потрясенными, невозмутимость сохранили только Пестрый Сыч, ну и может быть Цзянь, хотя последнего я не видел.

- Чего встали? Двинулись! – донесся голос ротного. – Кто

ногами шевелить будет? Конфуций?

Я крепче вцепился в автомат и зашагал следом за остальными, напряженный, словно перетянутая струна на гитаре. Каждый шорох звучал предвестием подземного гула, взблеск фонарей на базе – бьющей из земли молнией, казалось, что вот-вот откроется дыра в иные измерения, куда больше той, что мы сумели закрыть в подземелье.

И на этот раз мы не справимся, провалимся в нее всей ротой.

Гита догнала Цзяня, они обменялись несколькими фразами, после чего мы пошли уже не по прямой, а по ломаной линии. Ведьма напомнила командиру о том, что нам грозит визит представителей Сети Разума, умеющих открывать червоточины силой разума, и предложила безопасный маршрут.

От сердца у меня немного отлегло, я перестал озираться и вздрагивать.

Эти гады, конечно, хотели добраться до нас, но наверняка еще не отошли от предыдущей неудачи, которая случилась – тут мне пришлось задуматься, в голове все смешалось – меньше суток назад. Хотя кто знает пределы их сил, может для них сделать такую штуку все равно, что мне подпрыгнуть?

Но пока вокруг было тихо, прекратилась стрельба, в небе сверкали только звезды. Мы двигались к базе, и навстречу нам поднимался белесый рассвет, предвестие обжигающего лютого дня.

Ноги у меня тряслись от усталости, спать хотелось просто до одурения – свалиться на что-нибудь мягкое и закрыть глаза.

- Когда я мылся последний раз? – неожиданно спросил Вася. – Эй, Сыч, братан! Предкам вообще положено потеть?

Индеец не отозвался, зато проснулся Эрик, и завел нудный рассказ о пятидесяти оттенках запаха женского пота. В другое время я бы послушал такое с интересом, но в этот момент усталость перевесила – я улавливал только отдельные слова и фразы типа «медово-цветочный», «соленая сладость».

А затем перед нами оказался периметр базы, покосившийся забор на столбах, и за ним руины санчасти и штаб в окружении деревьев.

- То есть явились наконец? – донесся с той стороны голос Нгуена, и я разглядел мальчишескую фигуру комбата; рядом с ним толпились еще люди, видимо умные головы. – Мы уже и не ждали!

На этот раз не пришлось «сверлить» дыру в защитном поле, и уже через пять минут под ногами вместо надоевшего песка оказался асфальт.

- Разрешите доложить, - начал Цзянь, и мы сгрудились за его спиной, усталые, ободранные, потные, а некоторые еще и с ранениями.

Ладно хоть с легкими, все тяжелые умерли в подземелье, спрятанная там чудовищная машина превратила их в ручьи

грязной плоти.

- Ладно, что поделать, - сказал Нгуен, выслушав ротного. – Идите, отдыхайте. Потрепало нас тоже знатно, но свет есть, вода есть. Транспортную зону восстанавливаем. До полудня дергать вас не будем. Врач сам придет, осмотрит тех, кому нужна помощь. Двигайтесь.

Я ощутил, что на меня кто-то смотрит и, оглянувшись, поймал взгляд Марии. Улыбнулся ей ободряюще, словно продолжая недавний разговор – все будет хорошо, девочка, не переживай.

Из памяти всплыло лицо Милы, и впервые я ощутил досаду, вспомнив про нее, про «любовь всей своей жизни».

- Серов, чего замер? Пошли, - напомнил о себе взводный, и мы нестройной толпой заковыляли в сторону казарм, где не были… тут пришлось встряхнуть память – пять дней, всего пять дней, а показалось, что прошел месяц.

Бывшие мои сослуживцы из подразделения М остались в стороне, Саша кивнул, Шредингер отвернулся. А вот ведьмы проводили меня внимательными, очень спокойными взглядами, хотя Гита закусила губу, и глаза ее опасно сузились – она не отстанет от меня, это понятно.

Но об этом я подумаю завтра.

Казарма выглядела заброшенной, мы с топотом поднялись на второй этаж. Громыхнула, ударившись о стену дверь, и мы оказались в комнате, отведенной нашему отделению.

Двадцать четыре кровати на тринадцать человек – более

чем достаточно.

- Я первым в душ! – тут же завопил Эрик, и никто не стал с ним спорить.

Хамид затеял экскурсию для новичков, после «захода» на полигон ни разу не посещавших казарму, и их оказалось четверо. А я, стаскивая шлем и броню, подумал, как же мало осталось тех, кто прибыл на Удьду в один день со мной – тот же пакистанец, Вася, Эрик да Сыч.

Ну как обычно, «на Западном фронте без перемен», а люди гибнут во множестве.

Кровать манила и звала, хотелось упасть на нее немедленно, закрыть голову одеялом. Но я устоял перед искушением, запихнул грязные, пропотевшие шмотки в стиральную машину, вымылся сам, и только развесив форму сушиться, позволил себе лечь.

К этому времени попадали почти все, и только двужильный Сыч сидел на своем месте, и невозмутимо чистил автомат.

- Я… потом… - сказал Вася заплетающимся языком, и захрапел сразу мощно и яростно, будто соскучился по этому занятию.

Спали все, и ненавидящие меня сектанты вроде Фернандо или Хулио, и почти нейтральные бойцы вроде Мэнни, и новички, и мои друзья, а меня буквально колотило от слабости. Сыч напевал себе под нос, как обычно, и только замедленные движения выдавали, насколько он устал.

- Спи, - сказал он неожиданно, поднимая взгляд. – Наступило время тишины. Продлится оно правда недолго, но пара дней у нас есть.

Мне очень хотелось спросить, как он это понял, откуда узнал, но я не смог, сдался. Провалился в сон, где находился в трех местах одновременно, как в подземелье, под воздействием континуумных двигателей, только все эти три места были на полигоне: разрушенная башня, где меня едва не принесли в жертву, медицинский кабинет, где мне залечили ногу, и склад, где прятались контрабандные девчонки с Земли.

Проснулся я от крика «Отделение, подъем!», и едва не застонал от боли в теле. Перетруженные мышцы, растянутые сухожилия и поврежденные суставы, царапины и порезы, все напомнило о себе разом.

А затем горло царапнуло изнутри с такой силой, что я вздрогнул – немедленно глотнуть чего-нибудь густого, насыщенного, сочного, полного силы…

Проклятый Цзянь.

Организм действовал сам – я вскочил, принялся заправлять кровать, а рассудок мой боролся с кровавой жаждой. Погружался все глубже и глубже в себя, туда, где ждала внутренняя пустыня, недоступная для таких грубых желаний и эмоций, мое персональное убежище внутри разума.

И когда мы нестройной вереницей потянулись в сторону душа, я был уже в порядке.

В раздевалке меня толкнули в спину, а когда я повернулся, то обнаружил перед собой неразлучную троицу. Вчерашний боевик картеля, бывший сирийский атеист и толерантное среднеполое улыбнулись мне одновременно, и я сообразил, что кроме нас четверых тут никого нет.

Удаляющиеся голоса Васи и Эрика слышались за дверью, а Сыч вскочил раньше всех, как обычно.

- Привет, дружочек, - сказал Фернандо, а я вспомнил эпизод из прошлого.

Тогда меня тоже поймали втроем в душе, разве что между душевых кабин, и тоже любители человеческого мяса – Джавал, истинный кшатрий, и парочка его приятелей. Закончилось тогда все банальным мордобоем.

- Что, обнаглевшее мясо? – спросил Хулио, щеря желтые от табака зубы.

Ощущение дежа вю стало сильнее, я словно провалился обратно, в один из первых дней в ЧВК. Сейчас они обзовут меня «инвалидом», и я брошусь на них, и поскольку сделаю это под влиянием эмоций, как обычный человек, то и драться стану как обычный человек… и неизбежно проиграю.

Одного Фернандо хватит, чтобы намылить мне шею.

- Что, страшно? Намочил штанишки? – спросил Бадр.

- Цзянь, - сказал я, вспоминая, чем тогда все закончилось.

Меня выручил нынешний ротный, тогда еще командир отделения, и если бы не его вмешательство…

Услышав имя, троица сектантов напряглась, Хулио даже

оглянулся, словно выискивая начальство глазами. А я улыбнулся как мог широко и вздохнул во всю грудь, успокаиваясь, очищая сознание – сейчас я не тот, что раньше, я через многое прошел, многому научился, я изменился.

И смогу решить все хитрее и тоньше.

- Он вам приказал? – продолжил я.

- Какая разница, кровь Христова!! – рявкнул Хулио. – Обнаглевшее мясо, ты…

- Значит, сами, - я улыбнулся. – И что вы можете без него? Вы знаете ритуалы? Можете выкачивать силу? Вкус открыт вам?

При каждом вопросе они вздрагивали, и лица Хулио и Бадра становились все более растерянными. Фернандо оставался невозмутимым, но и в его глазах я читал растерянность – потеха двинулась не по тому сценарию, на который эти дураки рассчитывали.

- Что вы хотите? – да, я не люблю пустую болтовню, предпочитаю молчать, но я понимал, что слова – оружие пострашнее автоматов, и что сейчас только оно мне поможет. – Убить меня? Зачем? Избить? Зачем? Наказать того, кто прошел Испытание? Серьезно?!

Для двоих шакалов поменьше это было пустым звуком, но вот Фернандо знал, что таится за этим термином, он нахмурился.

- Оно и вам светит, - сказал я. – Если тут найдут мое тело.

- Ты блефуешь!! – Хулио почти ринулся на меня, но Фер-

нандо ухватил его за руку.

- Стой! – рявкнул он. – Ладно, Серов, считай, что это было дружеское предупреждение… Рано или поздно Режущий Тела и Души поймет, что ты не более чем мусор, и тогда мы придем за тобой!

Я кивнул, но даже не стал изображать, что мне страшно, проводил троицу глазами.

Вслед за душем последовало еще одно почти забытое удовольствие – полноценный завтрак. Уж не знаю какие склады вымели снабженцы, но нам выдали по омлету с колбасой, по порции салата из свежих помидор и по десерту в виде творожной запеканки со сгущенкой.

- Это что за еда такая? – спросил Сыч, недоверчиво тыкая в запеканку ложкой.

- Это молоко из священных коров предков, что пасутся на небесных лугах, - заунывно-благочестивым голосом выдал Эрик, но не выдержал, и засмеялся.

А уже через десять минут то, что осталось от нашей роты, строилось перед казармой. Судя по мрачному взгляду Цзяня, нас ждал вовсе не уход в досрочный отпуск, а судя по тому, что оружие и броню мы оставили в казармах, нас вовсе не собирались бросить в бой.

Вообще над «Инферно» царил невиданный в последние дни покой, и от него на затылке тревожно поднимались волоски. Никто не стрелял, небеса не извергали ракеты или космические корабли, аборигены прятались в недрах пусты-

ни, и даже Сеть Разума не спешила порадовать нас визитом.

Затишье в преддверии бури.

- Необходимо приводить базу в порядок, - буднично сказал ротный. – Усекли? Делать кто это будет, Конфуций? Поэтому сегодня займемся простой мужской работой.

Через пять минут стало ясно, что нашему взводу предстоит работать в транспортной зоне, разгружать приходящие машины со стройматериалами.

- Могло быть и хуже, - сказал Ричардсон. – Так что вперед, макаки недоразвитые!

Постройку новых казарм рядом с южным КПП остановили в связи с недавними событиями. Но движуха началась вокруг разрушенной санчасти, уничтоженных складов и вообще везде, где случились прилеты.

Мы бодро промаршировали мимо штаба, в стене которого на уровне третьего этажа красовался обгоревший пролом. Увидев его, я вспомнил о подразделении М, и подумал, где нашли приют ведьмы и их прихвостни – в том подвале, который мы обустраивали, или где-то еще?

Башня над транспортной зоной мигала огоньками, а под ней из дрожания в воздухе появлялись один за другим военные КАМАЗы. В кабинах сидели водители, но все до одного спали, уронив голову на руль – незачем им знать, куда именно они «скатались» в этот раз, и что побывали на другой планете, под двумя жаркими солнцами.

- Поехали, вот этот! – вновь подал голос Ричардсон. – И

таскаем вот сюда! Открывай! Куда пошел, хобот тебе в сраку?

В доставшемся нам грузовике оказались ящики с чем-то тяжелым, брякающим. Меня и еще пару человек загнали в кузов, и мы принялись двигать их к краю, где груз подхватывали десятки рук.

Мы управились с очередным ящиком, и с края кузова я увидел, как в нашу сторону катит пикап Нгуена. Комбат выпрыгнул из машины, и тут же перед ним остановился «Тигр» в пустынной расцветке.

Это что, опять командующий охранными силами в гости пожаловал?

Открылась дверца, и наружу выбрался некто высокий, тощий и носатый, и при виде этого типа в животе у меня екнуло.

- Здравия желаю, - сказал Нгуен.

- И ты будь здоров, - отозвался Эрвин, командир подразделения М.

Дальше я смотреть и слушать не мог, настал момент шагать за новым ящиком. Только вот дурное предчувствие уже поселилось внутри меня, пустило корни и отравило настроение.

И это сказалось почти тут же – я отпустил тяжелый груз чуть позже, чем надо, и мне едва не расплющило пальцы.

- Эй, ты чего? Дурак совсем? – воскликнул трудившийся рядом со мной Махмуд.

«Не без того» - подумал я, и заставил себя сосредоточиться на работе.

Бери больше, кидай дальше – традиционное развлечение для солдат всех времен и народов. Чем бы военнослужащий не занимался, лишь бы задолбался – простая управленческая истина.

Солнце пекло как бешеное, мы неистово потели, и одежда у меня была насквозь мокрой.

- И зачем стирались? – поинтересовался Эрик, когда мы выволокли из КАМАЗа последний ящик.

- Пять минут перекур, а потом вот эта машина, - тут же вклинился Ричарсдон. – Отходим, жирафьи яйца, иначе вас вместе с ней утащит.

Многие были бы не против перенестись вместе с разгруженным КАМАЗом на Землю. Но все понимали, что там встретят и тут же отправят сюда, да еще и с ускорением в виде пендаля.

Я выпрыгнул из кузова последним, и обнаружил, что к нам торопится Шредингер.

- Здорово, мокрожопики, - поздоровался он обычным для себя «любезным» тоном. – Этого вот я забираю! – и указал на меня.

- С чего бы? – Ричардсон набычился. – Это мой боец.

- Со всеми согласовано, - губы Шредингера кривились в презрительной усмешке. – Вплоть до комбата. Так что не устраивай тут детский сад. Или… ты хочешь пойти с нами?

Доброволец?

Взводный скривился и плюнул Шредингеру под ноги.

- Иди, Серов, - велел он. – Только возвращайся.

Вася хлопнул меня по плечу, Сыч пробормотал что-то ободряющее, и мы зашагали в сторону штаба. Вот и оправдалось нехорошее предчувствие, ох не зря меж суеты и разрухи явился на Ульду носатый командир подразделения М.

Его в компании ведьм я обнаружил в одном из помещений на втором этаже.

- Оо, вот и он, - проговорил Эрвин, пронизывая меня рентгеновским взглядом: прозрачные глаза словно раздевали, даже не так, разбирали тебя на части, препарировали, и внимательно изучали каждый фрагмент – содержимое желудка, воспоминания, состояние мышц и так далее. – Почему вы не избавили его от этой дряни? А ну расскажи?

Он сидел на стуле, а ведьмы стояли у него за спиной, тихие и скромные пай-девочки. Саши в комнате не было, да и Шредингер оставался за дверью, а может быть ушел куда-нибудь.

Гита открыла рот, но Эрвин снова заговорил сам:

- Хотя я вижу, верно… - речь явно шла о «кровавой жажде», подарке от Цзяня. – Хочешь, я тебя избавлю?

Я помотал головой.

- Понимаю, - он кивнул. – Не хочешь быть у меня в долгу. Это очень разумно.

А я ощутил себя на консилиуме врачей, которые должны

присвоить мне инвалидность. В животе закипело мерзкое и кислое, лицо опалило жаром, наверняка оно покраснело.

- А рассказать, что ты понял из расшифровки, хочешь?

Вместо «нет» я смог только помотать головой.

- Это тоже очень-очень разумно. Если мы у тебя в долгу – это еще хуже, - командир подразделения М наклонился вперед, и сцепил ладони на колене. – Но все равно придется. Давай.

Лана ободряюще улыбнулась, а вот Гита продолжила смотреть в пол, и на щеках у нее я заметил легкий румянец.

- Ну… - начал я, облизав пересохшие губы.

Глава 2

Пришлось закрыть глаза, чтобы вспомнить, что именно я узнал, пробежаться по сверкающим обрывкам знания, извлеченным мной из речи на чужом, нечеловеческом языке. На мгновение я снова увидел вождя аборигенов, услышал его голос, даже стал им, неуклюжим на наш взгляд существом под мешковатой одеждой.

Эрвин не торопил меня, он, как казалось, даже не дышал.

- Все, что на поверхности, - начал я. – Башни, кубы, прочее – это лишь обманка. Отвлечение внимания.

Да, в каждом хранилище полно оружия, самого разного, от вполне обычного по земным меркам, пусть более мощного, до работающего на незнакомых нам принципах… Только вот самое страшное хранится под землей, отдельно от всего прочего.

Именно ради того, чтобы спрятать эту штуку, и создали «Инферно» пять тысяч лет назад. А ради того, чтобы снабжать полигон энергией, на его территории устроили Воронку, источник неиссякаемой энергии то ли прямиком из недр какой звезды, то ли еще откуда.

И суета на Ульде привела к тому, что древнее оружие, обладающее чем-то вроде разума, начало просыпаться. И это ощутили аборигены, не искусственно созданные существа вроде дрищей, но все же каким-то образом генетически из-

мененные потомки неразумных животных… часть контура безопасности, созданного рядом с полигоном.

И теперь они должны сделать то, ради чего некогда были созданы.

- Стой, погоди! – вмешалась Лана. – Это же бред какой-то? Кто в это поверит? Котик, зачем ты придумываешь?

Они смотрели на меня испытующе в две пары глаз, белобрысая ведьма и Эрвин. Гита все так же не поднимала взгляда, и дышала прерывисто, будто сдерживала одолевавшие ее чувство.

Интересно, какие?

- Я говорю, что понял, - я пожал плечами. – Хотите верьте, хотите нет.

- Дослушаем, - озвучил вердикт Эрвин. – Продолжай.

Чтобы древнее оружие не могло проснуться, активировать себя, нужно лишить его энергии, закрыть Воронку. А дорогу к ней аборигенам преграждаем мы, ЧВК «Земля», с нашими дронами, автоматами и прочей эффективной, но все же примитивной техникой. Поэтому нас требуется убрать с дороги тем или иным способом – либо сделать своими союзниками, либо уничтожить.

- И на принятие решения нам дали десять дней, - закончил я.

- Бред! – повторила Лана с упорством ребенка, спорящего в том, что в комнате нужно убираться, наводить порядок, прятать игрушки. – Они же примитивные дикари! Тупая ре-

лигия, и не более того…

- Хватит, - одно слово Эрвина, и она ведьма замолчала. – Ты знаешь недостаточно. Даже я знаю недостаточно. Но если сложить мое знание с тем, что рассказал боец Серов… получается нечто очень реалистичное.

Гита наконец посмотрела прямо на меня, и в глазах ее я увидел нечто странное – отчаяние и стыд. Ну а поскольку ведьма из подразделения М не может испытывать подобные чувства, то либо мне показалось, либо она изображает все ради какой-то цели.

- Эта штука, там внизу, действительно есть, - проговорил Эрвин задумчиво. – Неизвестно в точности, что это, понятно только, что не бомба и не пушка, воздействует не на грубые проявления материи, а на что-то иное. Это изготовлено одной из цивилизаций Источник Миров… позже они отказались от любой агрессии, и удалились во внутреннее изгнание. Уничтожили все технологии, документы… но один образец припрятали вот тут.

Гита и Лана слушали, затаив дыхания – для них это тоже была новая информация.

- Доложу наверх, пусть там решают, - командир подразделения М огладил подбородок длинными тонкими пальцами. – Там выйдут на Харашс, на нанимателей. Может быть нас выведут отсюда, и заведут тех, кто больше приспособлен к таким операциям, хотя…

Тут он осекся, словно понял – наговорил лишнего.

- Ты, - Эрвин посмотрел на меня, - и правда обладаешь очень редким талантом. Поэтому… - он небрежно махнул в мою сторону, и я отшатнулся, показалось, что мне в лицо бросили платок из белой ткани.

Ко лбу и щекам прикоснулось нечто прохладное, голова закружилась, и я понял, что внутри что-то изменилось. Словно ушла застарелая, надоевшая боль, пропал зуд от зарастающей раны, выпрямился позвоночник, много лет находившийся в согнутом состоянии.

- Теперь никто ни у кого не в долгу, - сказал Эрвин, и только после этого я понял, что именно пропало.

Обладатель ледяного взгляда и орлиного носа одним движением избавил меня от кровавой жажды, подарка Цзяня.

- Спаси… - начал я.

- Иди, - перебил он меня, и я вышел коридор.

Услышал за спиной шаги, когда спускался по лестнице.

- Постой! – голос принадлежал Гите, и я остановился, повернулся к ней.

Черные волосы чуть встрепаны, глаза сверкают, щеки горят, объемистая грудь вздымается под формой так, что мужской взгляд сам тянется к ней, и в голосе мягкая дрожь, вроде бы искренние эмоции.

- Прости меня, - она взяла меня за ладонь, и я не нашел сил отдернуть руку, слишком уж приятным было ее прикосновение.

И запах, дурманящий голову, не слишком сильный – о да,

пользоваться ароматами ведьмы умеют, да как и всем прочим.

- Как же так? Я же хотела только хорошего, - вот только надрыва в голосе лишнего, и он портит картинку, заставляет напрячься, заподозрить искусную актерскую игру. – Получилось же… я едва не погубила тебя. Прости!

- Все нормально, - сказал я.

- Правда? – лицо ее осветилось улыбкой: так хотелось верить, что это искренние чувства, что она и правда влюблена в меня до потери памяти, я буквально заставлял себя вспомнить, с кем имею дело. – Ты не злишься на меня? Ведь я женщина, помни об этом.

Ага, как будто принадлежность к «слабому» полу оправдывает подлость и жестокость.

- Все нормально, - повторил я.

Она сделала еще полшага, то ли чтобы обнять меня, то ли поцеловать, но тут уж я не выдержал, отшатнулся.

- Мне надо идти, - сказал я, выпутывая руку из ее липких пальцев. – Все нормально.

- Иди, но мы еще увидимся, - она выглядела не просто разочарованной, а ужаленной в самое сердце, вот только выглядеть ведьма может каким угодно образом. – Все будет хорошо.

Я кивнул, и зашагал дальше.

На улице, под светом безжалостных солнц мне стало легче – уж лучше простая жара, чем душные интриги и психо-

логические игры, которыми славится подразделение М.

- Иван! – позвали меня из-за спины.

Обернувшись, я увидел спешащую ко мне Марию, и через мгновение она обхватила меня, прижалась лицом к груди. И вот тут меня отпустило целиком и полностью, я впервые после возвращения из подземелья по-настоящему расслабился, по телу прошла мягкая, теплая волна.

- Когда мы вернемся домой, мы обязательно поженимся, - сказала Мария, не отрываясь от меня. – И у нас будет трое… нет, лучше четверо детишек… ведь так, Иван?

Она отстранилась и заглянула мне в глаза.

Ну а я замялся, не зная, что сказать, хотя понимал, что вариантов особенных нет. Мария мне нравилась, и внешне, и по характеру, но я не потерял голову, и поэтому мог задуматься о практике.

Ну да, контракт закончится, нас отпустят на Землю… пусть даже не сотрут память.

Но как общаться, она же не говорит по-русски, а я не знаю испанского, и в какой стране жить? Мне переехать в Южную Америку – нет, с учетом бабушки это невозможно. Забрать Марию к нам – реальнее, но как-то надо получить визу, потом вид на жительство.

- Лучше сразу восемь, - ухитрился выдавить.

- Восемь! – она рассмеялась – Тебе легко говорить, ведь не ты же будешь рожать! Как твои дела?

Я ответил, она начала рассказывать, что у них там в мед-

взводе, а я слушал и радовался. Это совершенно не напоминало общение с Гитой, тут все было искренне, по-настоящему, по-человечески.

Когда-то мы так общались с Милой… а затем она предала меня.

Но я ощущал, что Мария не обманет, что она сделала выбор, и никогда ему не изменит.

- Мне пора, - сказала она. – Мы увидимся.

- Конечно, - я обнял ее, чмокнул в щеку, и она буквально засветилась.

Кто бы мог подумать, что эта скромная девушка в форме зарабатывала, торгуя собственным телом? От воспоминания об этом меня передернуло, и я поспешно отогнал его, затолкал неприятные мысли в подсознание.

В транспортную зону я пришел, когда наши как-раз покончили со вторым КАМАЗом.

- О, явился, когда мы все сделали, - пробурчал Ричардсон. – Так, пошли отсюда! Обед по расписанию!

Да, прием пищи в армии – дело святое.

Тихий час после обеда – тоже, но в этот раз нам придется обойтись без него, поскольку оружие не чищено у всех. Песка в своем автомате я обнаружил столько, будто специально его туда собирал, и это не говоря о нагаре и ржавчине, которая неведомым образом появляется всегда, даже в таком сухом месте, как пустыни Ульды.

- Эх, когда я служил в Ливане, нас заставляли каждый

день оружие полировать, - сообщил нам Эрик, когда мы вытащили табуретки в коридор и принялись за дело.

Вася хмыкнул:

- Понятно, делать-то там больше нечего.

- Ну как нечего? – финн заухмылялся. – Вино там ничего так. Ну и девчонки.

- Все бы тебе про баб, - беззлобно проворчал Сыч. – Хотя кто из нас без греха. Слабости делают жизнь полной, а идеальный человек скучен.

- Я бы сейчас поскучал, - вмешался в разговор Хамид, чистивший оружие вместе с подчиненными; командир отделения так себе начальник, почти не отличается от простого солдата. – Видит Аллах, веселья тут слишком уж много… Я думал, что у меня дома, в Карачи все сложно было, - он огладил голову, только сегодня заново обритую наголо. – Межведомственная разведка – тот еще сумасшедший дом.

Теперь понятно, откуда он такой взялся, у этой конторы дурная слава на полмира.

- Но тут… – Хамид выпучил глаза. – В десять раз хуже! Я же из дома сбежал! Теперь обратно хочу.

Мы с Васей недоверчиво переглянулись – с чего вдруг этот всплеск откровенности? Хотя под тем прессом, под которым мы работаем, крышей поедет кто угодно, даже выкормыш пакистанской разведки.

Но почему он удрал из родной страны? Чего он там натворил такого?

- Не думал, что такое вообще возможно, это я как видный знаток себя говорю, - Хамид опустил взгляд, продолжил остервенело драить затворную раму с таким видом, что стало ясно – ничего он больше не скажет.

С лестницы в коридор заглянул Ричардсон.

- Собирайтесь, говно носорога вам в уши, - сообщил он. – Десять минут на все. Строимся, и выдвигаемся зачищать полигон.

- Опять этот песок, чтоб его, - проворчал Эрик, и мы пошли собираться.

Белое солнце висело низко, но жара пока и не думала слабеть, красное старалось за двоих. Ветер нес мелкий песок, почти невидимый, секущий кожу, и мы, стоя в две шеренги, слушали Цзяня.

- Противник группой численностью до пятидесяти стрелков проник в хранилище, - вещал тот, прохаживаясь туда-сюда. – Необходимо блокировать его, а затем уничтожить. Вторая группа, проникшая на охраняемую территорию, пока не обнаружена, но она значительно меньше, и ей займемся потом.

Нам предстоит воевать с сородичами Фролеал и Рамидел, посланцами Темного Конгломерата. А вторая группа – это явно Ингвар с наемниками из ЧВК «Чистота», посланными сюда неведомо кем.

- Все усекли? Вопросы? – Цзянь прищурился. – Так, командиры взводов ко мне.

В вышине зажужжал дрон, пошел на запад, над оградой, над громадами башен. Засветка исчезла, и теперь летай, где хочешь, заглядывай в любую дырочку, куда оптика и мастерство пилота позволят.

Что меня смущало – тот факт, что в роте осталось не больше пятидесяти бойцов, то есть ровно столь ко же, сколько у противника; и как в этих условиях штурмовать такой сложный объект, как хранилище? Маскировочные экраны на подобных людям существ не действуют, в умении воевать мы черных не превосходим.

Да, нам могут дать танки, но чем они помогут в такой ситуации?

- Поехали, мы первые, - заявил Ричардсон, и стало ясно, что остатки нашего взвода пойдут в авангарде. – Та самая башня, внутрь которой мы лазили, только на новом месте.

Вася матюкнулся, я поежился – вспоминать тот эпизод не особенно хотелось.

Но зато в этот раз не пришлось «сверлить» дыру в защитном поле, и через пять минут под ногами захрустел песок. Ни Марии, ни ведьм я не увидел, и медвзвод, и подразделение М оставили на базе, и это тоже показалось мне странным, ведь и те, и другие могут оказаться полезными.

Но это у командиров головы большие, пусть они и думают.

Цель наша располагалась теперь не у северной ограды, как раньше, а почти в центре полигона, рядом с одним из дредноутов. И мы двинулись к ней по широкой дуге, обходя с

юга, прячась за соседними башнями, и почти тут же над нами повис разведывательный дрон.

После царившего тут ранее светового буйства полигон казался абсолютно мертвым. Хранилища высились исполинскими надгробиями, и только Воронка фонтанировала светящимся газом на высоту чуть ли не в километр.

- Что-то тут сломалось, - пробормотал Вася, когда мы оставили позади вторую башню и потащились к третьей.

Даже толстокожего Макунгу проняло, что уж говорить об остальных.

Сыч морщился, словно его одолевала зубная боль, Фернандо озирался выпученными глазами, будто пытался что-то вспомнить. Ну а мне казалось, что я вижу не реальность, а картинку, нарисованную на тонком листе бумаги, и его вот-вот свернут, и тогда глазам предстанет нечто ужасное.

Но первый же выстрел сдул всю эту хтоническую хрень прочь.

Мы попадали на песок, выставили автоматы в сторону атаки, и очередь прошла выше, никого не задев.

- Не лежим! Ползком! – подал голос Ричардсон.

Черные выставили дозоры, и кто бы на их месте поступил иначе?

Дрон с жужжанием рванул в вышину, заходил кругами над «нашей» башней. Оттуда попытались сбить его, принялись лупить в небо из нескольких стволов, но с предсказуемо нулевым результатом.

Почему только наши «глазки» не обнаружили дозор?

Но через пару минут я понял, в чем причина – черные вновь замаскировались, как в тот день, когда мы напоролись на их засаду. С трудом, напрягшись до предела, я смог разглядеть тени, вмятины в песке, уловить дрожание воздуха… но обычный человек увидел бы в этом месте лишь пустоту.

- Ричардсон! – позвал я. – Они восточнее, меж двух башен!

- Ты их видишь?! – в голосе южноафриканца прозвучало раздражение, ведь он лучший охотник и следопыт, и не заметил ничего.

Он выстрелил, и трассирующая пуля ушла в темнеющее небо.

- Левее! За барханом у самой стены! – выдал я корректировку.

Ричардсон дал очередь, и она легла прямиком туда, куда и надо, черным пришлось залечь. После этого наш взводный забормотал в рацию, и в небе стало намного больше жужжания.

К разведывательному дрону присоединились ударные-камикадзе.

Почти тут же второй взвод появился с севера, и оставленный снаружи дозор попал в клещи. Башня во время «переезда» если и развернулась, то чуть-чуть, и пролом все так же глядел на запад, на рушащееся в закат второе солнце.

Первый камикадзе промахнулся, разбился о стену храни-

лица, зато второй попал куда надо, и на песке проявилось тело в черной броне.

- Ух, так им и надо! Гасите их, пацаны! – заорал Эрик, потрясая кулаком.

- Поехали! Отрезаем! – перебил финна Ричардсон.

Мы били почти наугад, на смутное движение, на завихрения воздуха и подлетевшие вверх песчинки. Враги пытались уйти и с другой стороны башни, и там тоже поднялась стрельба, хотя куда более беспорядочное.

Мы завалили еще двоих, и после этого оказалось стрелять не в кого.

- Позиции занимаем! Быстрее!! – взводный не дал нам насладиться победой, и мы поползли дальше, чтобы закрыть единственный выход, запереть черных в башне, словно джинна в бутылке.

С другой стороны нам навстречу двигались пацаны из второго взвода, а третий уже спешил на помощь. Камикадзе попытался залететь в пролом, но взорвался в нескольких метрах от него, наткнувшись на пулю или на защитное поле, только осколки забарабанили по толстым стенам.

- А дальше что? – спросил Дарко, оказавшийся рядом со мной. – Они там, внутри. Пробиться никак. Блокада?

Я пожал плечами, хотя понимал, что серб прав, и что штурм в таких условиях – чистое самоубийство. Но тут же забыл про черных, и про башню, поскольку услышал хорошо знакомый мне подземный гул.

Полоса света легла на песок перед нами, и ударили из нее в небо синие молнии. Выдавился хобот первого вихря, рядом с ним поднялся второй… гости с другого конца Галактики открывали червоточину.

И рядом не было ни единого человека из подразделения М, чтобы закрыть ее – кроме меня.

Глава 3

Световая стена поднялась, загородила от нас ряд из башен, поднялись в ней громадные фигуры с раструбами-руками. И у меня в голове задул ледяной ветер, снежинки закололи глаза изнутри, забормотали в уши мощные голоса.

«Ты падешь… смерть твоя, смерть…» - повторял один.

«Сдайся нам, сдайся… тогда ты выживешь…» - бормотал другой.

Я ощущал чужое внимание – смесь интереса, любопытства и презрения, на меня смотрели будто на диковинного, уродливого жука, пойманного в собственной кровати.

- Все назад!! – прохрипел я, вставая в полный рост.

Махмуд не выдержал, заорал «Аллах акбар!», и застрочил его автомат, выплевывая пули. Очередь полоснула тело одного из вихревых гигантов… и не причинила ему ни малейшего вреда.

Разве что новая порция молний ударила из песка в небо, где вылупились первые звезды.

- Назад, я сказал! – повторил я, но вышло намного тише, чем в первый раз, поскольку я уже нырял вглубь себя, погружался во внутреннюю пустыню.

Ощутил под ногами слежавшийся, плотный песок, услышал шелест дюн, ласкаемых теплым ветром. И тут же прыгнул обратно вверх, пытаясь унести с собой ощущение покоя

и уверенности, готовность встать лицом к лицу с кем угодно, даже с могущественными нелюдями из другого мира.

Я ожидал, что вновь увижу черную дыру в пространстве, как в прошлый раз. Обнаружу смотрящие на меня из космической пустоты глаза, полные злобы и раздражения.

Но в этот раз я оказался на равнине, плоской, как шахматная доска. Распахнулась передо мной извилистая трещина, и полезла оттуда черная, зернистая дрянь, похожая на икру и на лаву одновременно, вот только прянуло от нее леденящим холодом.

Иней повис у меня на бровях, губы смерзлись.

Но я сделал шаг вперед, и из глаз моих, из ладоней, из всего тела отрыгнулось белесое пламя. Там, где оно прикоснулось к черной пузырящейся дряни, та засохла, начала осыпаться серой пылью.

Но земля содрогнулась, и трещина стала длиннее и шире.

Новая порция «икры» из черного льда вылезла из глубин, и я понял, что шансов остановить ее у меня нет. Там, где я стою, я смогу ее растопить и обезвредить, но никак не получится бегать туда-сюда вдоль трещины длиной в десять метров, чтобы перекрыть ее целиком.

Я отступил на шаг, развел руки… пламя на этот раз получилось жидким, слабым, и да, я смог обработать больший участок, но «икру» на нем я не уничтожил, а лишь приостановил ее движение на несколько секунд.

«Отступи, сдайся, отступи!» - бормотал мне в правое ухо

вкрадчивый голос.

«Ты сдохнешь, умрешь! Сдохнешь!» - бахал в левое ухо голос более грубый.

Вспомнились времена, когда меня вот так учили Гита с Ланой, одновременно нагружая мозг через разные уши. И вслед за этим воспоминанием пришла злость – на собственное неумение, ведьм, на ЧВК «Земля», на Сеть Разума, назойливо лезущую на Ульду.

Равнина содрогнулась еще раз, трещина стала еще шире, и длиннее.

Нет, с такой мне не справиться никогда, если в одиночку, и это значит, что мне надо стать множеством… Чтобы остановить коллектив, тоже нужен коллектив, и если взять его негде, то нужно в такой коллектив превратиться…

Всего-то нужно сделать мир вокруг себя зеркалом, и отразиться столько раз, сколько требуется. Совершенно невозможный фокус, если говорить о материальном, и вполне представимый, если речь заходит о сознании.

Воняющая льдом черная зернистая каша лезла из трещины, неторопливо двигалась на меня. А я старался не думать об угрозе, о том, что намерен сделать, я просто ровно дышал, успокаиваясь и стирая себя, как стер тогда во время вылазки, когда меня пытались убить мои же соратники.

Время почти остановилось, со всех сторон засверкали гладкие, зеркальные поверхности, уходящие в бесконечность – система координат для того, кто не привязан к соб-

ственной личности, кто может от нее отказаться… Я краем глаза поймал свое отражение – голое тело, даже без одежды, не говоря уже о броне или оружии, еще одно…

Мы выстроились рядком, и когда я поднял руки, то мы все подняли руки.

Чужие голоса в ушах замолчали, а потом спросили: «Что ты творишь, безумец? Остановись! Сдайся нам, и мы дадим тебе все, что ты захочешь! Мы уже обещали тебе! Мы можем все! Стой!».

Но пламя уже текло и с моих ладоней, и с ладоней моих отражений, и когда оно прикасалось к черной икре, или каше, как ее ни назови, та серела и съеживалась, осыпалась пеплом… Равнина дрожала, но трещина уже не расширялась, а наоборот сужалась, неохотно, рывками.

- Они уходят!! – пробился ко мне чей-то крик из обычного мира.

Усталость едва не вбила меня в землю, колени задрожали, но я не поддался, удержал концентрацию. Холодные, далекие и чужие голоса смолкли, трещина закрылась, зеркала вокруг меня рассыпались на миллионы сверкающих осколков, погребли под ними мои отражения.

Мне показалось, что я сам рассыпаюсь, я заморгал и обнаружил, что вокруг темно. Ночь опустилась на полигон, и мрак разгоняли только звезды, меня колотило как в лихорадке, глаза жгло от едкого пота.

- Иван? – кто-то возник рядом, схватил меня за руку. –

Ты вообще цел?

«Вася» - опознал я голос.

- Это было круто! Научишь? – спросил из-за спины Эрик.

- Идиоты! Залегли! – перебил всех крик Ричардсона. – И его кладите!

Меня буквально швырнули на песок, и тут же над головой тонко засвистели пули, запели песню смерти. Очередь прошла чуть выше, на нее тут же ответили с нескольких сторон, с севера ударил пулемет.

Я попытался стащить с плеча автомат, но понял, что мускулы не слушаются – напоминали они кисель, а во рту стоял кислый привкус.

- Скажи чего-нибудь, - лежавший рядом Вася ткнул меня в плечо. – Эй, Иван?

- Нрмл… нормально все, - ухитрился выдавить я, кое-как справляясь с непослушным языком.

- О, разговаривает, - заметил Эрик с другой стороны. – Что ты такое сделал? Неужели ведьмы научили?

- Оставь его, - влез Хамид. – Он нас всех спас, видит Аллах. Теперь наша очередь! Работаем.

Слабость буквально прижала меня к земле, в голове помутилось, как на грани обморока. Нет, я удержался, но на некоторое время перестал нормально воспринимать происходящее, осознал только, что наши куда-то стреляют, кто-то куда-то бежит и вопит.

Только минут через пять я нашел силы, чтобы дотянуться

до фляги и хлебнуть воды. Еще пять мне понадобилось, чтобы полностью вернуться в более-менее нормальное состояние.

К этому времени движуха закончилась, как и следовало ожидать – неудачно. Осталось на песке некоторое количество тел, но результата это не принесло никакого. Черные просто уложили нескольких атаковавших, но с легкостью отразили натиск.

Но как я понял, из нашего отделения не пострадал никто.

- Они совсем идиоты? – пробормотал Эрик раздраженно. – Обалдеть, пацаны. Устроили тир для врага, чтоб их.

- Мир предков требует жертв от всех, и мутит разум даже у стойких, - Сыч не упустил случая высказать нечто мудрое и столь же бесполезное, как сам штурм.

Ситуация и в самом деле выглядела патовой, черные сидели в башне, и не могли ее покинуть. Но и у нас не было шансов их оттуда выковырять, стены хранилища не взять даже танковыми пушками, а ничего более мощного у нас нет.

Что остается? Блокировать и ждать, пока жажда не возьмет свое.

Воды внутри нет, я помнил об этом, но помнил и о той выносливости, которую показывали хрупкие на вид пленницы, и это значит, что все мероприятие не на один день.

- Отходим на юго-восток! – донесся из темноты голос Хамида.

Все правильно, уйти из сектора обстрела, чтобы можно

было встать на ноги. Одного взвода хватит, чтобы держать под прицелом выход из башни, а если враг полезет наружу, то его встретят дроны, нетерпеливо жужжащие в вышине.

Сто метров ползком дались мне с некоторым трудом, все же я еще не пришел в себя до конца.

- Отдыхаем, шакалье семя! – рявкнул Ричардсон. – Раненые есть кто?

В ответ никто не отозвался.

Я успел только сесть и стащить шлем, как в темноте со стороны базы донеслось рычание мотора, мелькнули огни фар. Через пять минут рядом с нами затормозили два пикапа, раздался мощный голос Нгуена, мерзкое шипение к Цзяня, к ним торопливым шагом направился взводный.

А я видимо на несколько мгновений снова выпал, поскольку обнаружил рядом непонятно откуда взявшихся ведьм.

- Что ты с собой сделал, котик, во имя Святилища Разума? – спросила Лана.

Она наклонилась так, что я ощутил сладкий цветочный запах, положила руку мне на плечо.

- Как же так? – поддержала ее Гита. – Чем ты занимался?

Я не собирался им отвечать, но меня сдал Эрик.

- Там из-под земли снова это вылезло, торнадо разные, молнии, свечение! – сообщил он зловещим шепотом, каким только рассказывать сказки про черную руку. – Иван его обратно загнал! Не знаю как, но вышло здорово… Пошипело,

да и сгинуло. Красавчик, правда?

Судя по ворчанию Васи и звучному хлопку, Макунга закрыл болтливому финну рот, но слишком поздно.

- Закрыл червоточину? Один? – в голосе Ланы звучало недоверие. – Не может быть!

- А чем ты еще это объяснишь? – в голосе Гиты дрожала тревога, то ли искренняя, то ли фальшивая, разобрать я не мог. – Чем он мог истощить себя до такой степени? Пойдем, Иван.

Они подхватили меня с двух сторон, куда-то повели, и я оказался в палатке, непонятно кем поставленной. Загорелся поставленный на пол фонарик, в глазах ведьм заиграли хищные огоньки, и обе склонились ко мне одновременно, уставились требовательно.

- Рассказывай, мой сладкий, - велела Лана. – А чтобы ты не отмалчивался… Подтолкнем тебя немного.

Я хотел закрыться, сказать «Отвали! Не лезь в меня!», но сделать ничего не успел. Мягкая щекотка разлилась внутри черепа, напряжение отступило, и я понял, что хочу поделиться пережитым.

- Они полезли… трещина… - язык заплетался, и связные предложения давались с некоторым трудом, но я все же строил их одно за другим.

Ведьмы смотрели на меня, и брови на красивых лицах поднимались все выше.

- Невероятно, - сказала наконец Гита. – Ты же мог уме-

реть! Просто от истощения!

- Но он же справился, - Лана покачала головой. – Как сказал тот белобрысый? Красавчик! Один закрыл червоточину, захлопнул ее перед носом сразу у троих соцветий, - последнего слова я не понял. – А теперь мы поможем, не дадим отъехать в мир иной.

Она захихикала, точно школьница, а меня потянуло в сон, веки опустились сами. Ведьмы заговорили одновременно, но слов я разобрать не сумел, меня словно подхватила медленная и теплая, ласковая река, закачала на волнах…

И со всего маху приложила лицом о покрытый острыми наростами айсберг.

- Ешь меня кони… - только и смог выдавить я, а глаза открылись на полную.

Я был в той же палатке, но теперь видел все с болезненной четкостью – прекрасных, но смертельно опасных женщин, тени на стенах, свой автомат на рюкзаке, даже песчинки на бугристом полу.

- Так-то лучше, - Лана ослепительно улыбнулась.

- Возвращайся к нам, - попросила Гита, и это действительно прозвучало как просьба, а не как приказ или требование. – Использовать тебя как простого стрелка - все равно, что телескопом дрова колоть. Ты же сам понимаешь, какой сильный у тебя талант!

Она смотрела ласково и трепетно, но я все так же не верил в ее чувства.

- Нет, - сказал я. – Я вам нужен. А вы мне – не нужны.

Гита отшатнулась, да так резко, что колыхнулись ее черные вьющиеся волосы. Улыбка исчезла с лица Ланы, голубые глаза стали холодными, она сняла очки и начала протирать неспешно и аккуратно.

- Ты в этом уверен? – белобрысая ведьма не смотрела на меня, голос ее был вкрадчивым и тихим.

Очень хотелось сказать «Да!», а затем повторить «Вы мне – не нужны!».

Но я вспомнил бабушку, оставшуюся на Земле, и совершенно беззащитную. Непонятно, кто ей тогда позвонил, и если это наниматели Ингвара, то она реально в большой опасности.

Хотя мои собственные наниматели немногим лучше.

- Ну… - я заколебался. – Вы можете кое-что сделать для меня… надеюсь на это. Если сможете, тогда я ваш.

- Что же? Скажи? – Гита сложила руки перед грудью.

- Есть человек, единственная моя родственница… - и я объяснил ситуацию. – Сумеете обеспечить ей безопасность, охрану и защиту – тогда я ваш.

Барышни из подразделения М переглянулись.

- Жалко, что Эрвин уехал, - Лана закусила нижнюю губу. – Он бы смог помочь. Наших полномочий не хватит… Но мы свяжемся с ним, постараемся. Сегодня же сделаем.

- Да, - подтвердила Гита, старшая в этой парочке.

- Хорошо, - я поднялся, ловко и легко, подхватил автомат.

– Спасибо, что помогли. Где там наши?

Луна взошла над полигоном «Инферно», и я обнаружил, что палатка ведьм вовсе не одинока, что вокруг их с полдюжины. А дальше во тьме я разглядел полевую кухню, и выстроившуюся к ней очередь – давненько нас не баловали горячей едой, все больше сухпайки.

Когда я добрался до нашего отделения, туда уже приволокли котелок с картофельным супом и парни вовсю работали ложками.

- Вливайся в наши ряды, - пригласил Эрик. – Ничего себе у тебя вид довольный? Что эти две красотки делали с тобой в палатке?

- А ты не догадался? – с ехидной, крокодильей ухмылкой спросил Дарко. – Наставляли в тайнах боевых искусств!

Ладно финн, но и этот туда же!

Предположения, чем именно я занимался с ведьмами, посыпались с разных сторон. Мужественно не обращая на них внимания, я уселся к котелку и вытащил из кармана рюкзака ложку.

Суп оказался густым, вроде кулеша, в нем плавали кусочки сыра, ветчины и даже вроде бы орехи.

- Тут эта приходила, тебя спрашивала, - сообщил Вася.

Я вопросительно посмотрел на него.

- Ну из медвзвода которая, - пояснил Макунга. – Они же тоже сюда примчались. Расположились вон там… - толстый черный палец нацелился на большую палатку за полевой кух-

ней, украшенную большим крестом на боку.

Мой взгляд, судя по всему, стал очень выразительным, поскольку Вася заговорил быстрее:

- Я сказал, что тебя командир забрал… Она ведь командир твой, так, и вообще. Только вот у кого-то язык без костей.

Эрик сделал вид, что речь идет не о нем, с невинным видом понес ко рту очередную ложку супа. А мне захотелось эту ложку у него выбить, и как следует заехать по самодовольной физиономии.

- Твою же мать… - не выдержал я.

Мария пришла, надеясь увидеть меня, поговорить, а этот прекрасный человек сообщил ей, что две красивые бабы уволокли меня в палатку и что-то там со мной делают. Счастье еще, если не дорисовал красочных подробностей!

- Я сказал ей, что ты был без сознания! – тут не выдержал уже финн, начал оправдываться. – Что ты не хотел идти! Что они ударили тебя по голове и унесли силой! Честно-честно!

Кто-то не выдержал, засмеялся, а этот придурок уставился на меня честными, преданными глазами.

- Твою же мать, - повторил я, и махнул рукой.

Сделанного не воротишь, и Мария наверняка обиделась и разозлилась…

Зарычал мотор автомобиля, свет фар разогнал темноту, донеслись голоса, не только мужские, но и женские. Я оглянулся и увидел, что ведьмы забираются в пикап, и помогает

им, галантно подавая руку, сам комбат… он запрыгнул следом, и машина заложила вираж, помчалась в сторону базы.

Едва она исчезла из виду, как ожила рация на бронике Хамида.

- Общий сбор всем командирам, - объявила она голосом Цзяня.

Пакистанец встал, недовольно ворча, и убрел в темноту, но уже через пять минут вернулся.

- Быстро доели, котелок вымыли и на кухню вернули, - распорядился он. – Собираемся через пять минут у палатки командира – все, кто не в нарядах.

Мерзкое предчувствие холодной змеей заструилось вдоль позвоночника, захотелось немедленно вскочить и рвануть в пустыню. Если ротный что-то задумал, то вряд ли это «что-то» будет приятным и полезным для меня, а для обычной боевой работы общий сбор совершенно не нужен.

- Не было печали – черти накачали, - буркнул Вася, демонстрируя знание русских пословиц.

Глава 4

Цзянь стоял на небольшом песчаном холмике, и за его спиной темнели громады двух башен. Но даже рядом с ними ротный ухитрялся не выглядеть ничтожным, его щуплая фигура выделялась на фоне ночи, она будто светилась.

- Все стоят, смотрят и слушают, все до единого! - приказал он, когда ротные доложили, что личный состав готов.

Нас построили в четыре шеренги метрах в десяти от Цзяня так, чтобы перед ним лежало свободное пространство. Второй взвод остался сторожить выход из башни, и тут собрались остатки первого и третьего.

- А теперь подойдите ко мне, братья, отведавшие вкуса истины, - голос ротного стал иным, обрел глубину и мощь, сам он будто сделался выше.

Стоявший передо мной в первом ряду Фернандо сделал деревянный шаг вперед. Хулио отстал от него на какие-то мгновения, следом двинулись остальные «бандерлоги»-каннибалы.

- Сегодня важный для вас день, - продолжил Цзянь, когда шорох ног прекратился. – Многие из вас познали священную плоть совсем недавно, но кое-кто уже готов перейти на следующую ступень…

Кислая волна тошноты подкатила к моему горлу.

Очередной ритуал, бессмысленный и наверняка жесто-

кий, только кого зарежут на этот раз?

- Простые верующие станут теми, кто Пробует Плоть, а кое-кто из Пробующих станет Рассекателем Нечистого. Помните, что это не просто названия, и получая право именовать себя по-новому, вы меняетесь по-настоящему, меняетесь телесно, поняли меня?

Раньше я бы подумал, что это пустая болтовня, но теперь я знал, что этот мелкий китаец на самом деле умеет многое, и способен на такие трюки, которые рационально не объяснить… Интересно, откуда получил знания и навыки основатель секты, один из командиров ЧВК «Земля»?

И еще я вспомнил одного из прапорщиков со срочки, старшину одной из рот: выходец с Кавказа, он считал себя истинным мусульманином, хотя пил как не в себя, и всех новобранцев он оценивал по одному критерию – если веруешь в Аллаха, то отличный парень, а если нет, то полное говно, и можно вытирать об тебя ноги и всячески издеваться.

Цзянь явно хочет обратить как можно больше народу – не уговорами и демонстрацией силы, так угрозами, вот только зачем?

- Идите же ко мне, кто отважился бросить обыденное, и готов пойти к запретному, - тут ротный сделал паузу, и начал перечислять имена, среди которых оказался и Бадр, молодой сириец из нашего взвода.

Они вышли из строя, и опустились на колени, склонили головы.

В этот момент со стороны башни, которую мы блокировали, донеслась стрельба. Несколько очередей вспугнули тишину пустыни, но на этом все закончилось, так что Цзянь даже головы не повернул.

Он по очереди прикоснулся ко лбу каждого из стоявших на коленях, и они вздрогнули, словно разряд тока пробежал по живым телам.

- Теперь ваша плоть изменилась, стала на шаг ближе к священной, - сказал ротный. – Крохотный, но очень важный… А теперь идите сюда те, кто сделал второй шаг, кто доказал верность и преданность, стойкость и мужество!

Вновь перечень имен, на этот раз всего пятеро, но в их числе мой толерантный «дружочек» Фернандо.

- Сучонок, - прошептал Вася, когда тот вышел из строя.

- Слушайте меня все!! – воскликнул Цзянь после того, как проделал схожую процедуру и с этими, только теперь он касался не лбов, а плеч тех, кого посвящал, сначала правого, затем левого. – Погибнет всякий, кто не примет веру истинную, не причастится священной плоти, не отречется от собственной плоти нечистой ради иной, измененной!

И дальше он понес обычную пропагандистскую чушь – присоединяйся к нам, твоя жизнь изменится, ты станешь крутым и сильным, постигнешь все тайны мироздания… Если же кто не присоединится, того ждут всяческие неприятности и прозябание во мраке невежества.

Я это слушал, и мне хотелось блевать.

Но я видел интерес на лицах новичков, в том числе и наших, Ильяса и Махмуда. Понятно, они не видели того, как Цзянь и его подручные кромсали на части людей, чтобы их сожрать, зато наблюдали мрачные чудеса, творимые Режущим Тела и Души.

К счастью, на особенно долгую речь его не хватило, тоже устал видимо.

- Кто захочет узнать больше – обращайтесь к прошедшим посвящение сегодня, - ротный провел рукой, и стоявшие на коленях дружно подняли головы. – Встать в строй! – он выждал пару минут. – А теперь по задаче. Эту башню за нас Конфуций не возьмет. Сроку нам – до следующего вечера.

Учитывая, что сейчас середина ночи, времени предостаточно.

- Я дам защиту каждому, кто со мной!! – Цзянь снова повысил голос. – Усекли?! Остальные пойдут в бой беззащитными!

Нет, проповедь еще не закончилась, просто она обратилась к вещам более практичным. И тут душу мою охватило сомнение – ведь ротный показал, что может, что в его силах и в самом деле как-то закрыть нас от пуль и осколков, смутить разум врага, помочь нам выжить и победить.

Вася заскрипел зубами, Эрик выругался вполголоса – проняло даже их.

- Решайте сами, - Цзянь обвел строй взглядом. – Разойтись. Командиры – ко мне.

Мы побрели обратно туда, где оставили вещи.

- Он правда может то, что обещает? – спросил Дарко, нагнав меня. – Иван, скажи? Или это все ложь?

Я пожал плечами.

- Не совсем, - вмешался Сыч. – Кое-что в его силах… но за эти силы надо платить. Ничто в этом мире не дается бесплатно, да и все.

Над полигоном все так же царила тишина, плыла в небе скособоченная луна, перемещались по песку тени башен. Прохладный ветер нес запах пустыни, разогретого песка, камня и выпаренной из этого камня соли.

Но покой закончился уже через пять минут, когда явился Ричардсон.

- Чтоб я мартышку засунул слону в задницу, а потом ее высрали прямо на меня, - сообщил он для начала. – Наш командир родил «гениальный» план, жирафья залупа! Слушайте…

Вскоре стало ясно, что именно нашему взводу предстоит сегодня стать главной ударной силой. Нас разобьют на две группы, и мы постараемся зайти к пролому с двух сторон вдоль стены… а когда подойдем, то закидаем внутренности гранатами и ворвемся следом.

Естественно, нас поддержат огнем, чтобы черные и носа не показали.

- Через полчаса выходим, - закончил взводный. – Оружие всем проверить. Боекомплект, гранаты – получить.

- Так себе замысел, - проговорил Эрик, когда Ричардсон отошел, и голос финна прозвучал без обычной живности.

- На то мы и наемники, чтобы шеи подставлять, - заметил Вася. – Справимся. Одолеем. Как обычно, и вообще.

Мы оказались той группой, что зайдет с севера – наше отделение плюс взводный. Но сначала мы дали широкого крюка, чтобы обойти башню сзади, оказаться в мертвой для противника зоне.

Через толстые стены хранилища враг нас не увидит, и выстрелить тоже не сможет.

- Сверим часы, - сказал Ричардсон Джи, командиру второго отделения, который поведет другую группу. – Так, хорошо… ровно через сорок пять минут начинаем веселье. Рации не используем, пока нас не обнаружат. Все понятно?

Вопросов у Джи не нашлось, и мы неспешно, ступая как можно тише, двинулись вдоль уходящей вверх черной стены. Впереди поставили Сыча, как самого внимательного и лучшего следопыта, за ним встал Макунга, потом Фернандо с Мэнни, все отличные метальщики гранат, ну а за ними уже я.

Через пять минут, как и договаривались, группа прикрытия начала беспокоящий огонь по пролому – очередь, несколько выстрелов, тишина, потом одиночный выстрел. Главное – чтобы враг не уловил закономерности, порядка, и не догадался, что происходит.

Ну а я задышал глубоко, обратился внутрь себя, как во время разведки около дредноута шесть дней назад. Только

в этот раз я планировал «стереть» не только себя, но и всех находящихся рядом, чтобы черные нас в упор не заметили, подпустили вплотную.

Ну а там посмотрим, кто кого в честной схватке.

Пустыня находилась снаружи, пустыня лежала внутри, и в чем-то они напоминали друг друга. Обе наполняла жизнь, но если внешнюю – опасная и агрессивная, то внутреннюю – благожелательная и спокойная, готовая поделиться со мной силой, дать мне опору.

Шорох песка под нашими ногами – его больше нет, мы движемся совершенно бесшумно… Силуэты на фоне башни – размазаны, превращены в размытые пятна, неуловимые клочья тумана…

От напряжения я на какой-то момент выпал из реальности, но тут же вернулся.

Сыч поднял руку со сжатым кулаком, давая нам сигнал остановиться, и мы замерли. Я глянул на собственные часы, и обнаружил, что время почти вышло, что мы рядом с проломом.

Три короткие очереди подряд от группы прикрытия - знак того, что все по плану.

Сыч поднял три пальца, и плавно махнул вперед, и Вася начал его обходить. Граната появилась у него в руке не пойми откуда, следом за Макунгой двинулись Фернандо и Мэнни.

Пролом находился совсем недалеко, но за изгибом стены,

и мы не видели, что за ним происходит. Но там наверняка есть часовые, таращатся во тьму, и сжимают оружие, готовясь стрелять на малейшее движение.

Вася словно прилип к башне, двигался медленно, на цыпочках, за ним перемещались остальные.

- *** ***!! – заорал кто-то внутри башни, и тьму разогнали вспышки выстрелов.

Черные лупили в другую сторону, они обнаружили группу Джи и попытались остановить ее. Нас же, может благодаря везению, а может моей «маскировке», они заметить не смогли.

Вася упал на песок и пополз в сторону от прикрывавшей его башни, и почти тут же сделал широкий замах. Граната покинула мощную ладонь, и тут же на месте для броска оказался Фернандо, на какие-то мгновения отстал Мэнни… мы залегли, вжались в песок.

Тройной грохот ударил по ушам.

Ноги мои сработали как пружины, я ринулся за Сычом, краем глаза обнаружил рядом Эрика. Остались позади метатели гранат, и мы ворвались в башню, в идущий вдоль стены коридор с высоким потолком и гладким черным полом.

Тут обнаружились часовые, трое мертвые, двое еще шевелились и даже оружие не выпустили. Каждому досталось по контрольному в голову, и только после этого гости из Темного Конгломерата расстались с жизнью.

В проломе возник Джи, за ним нарисовались силуэты его

бойцов.

- Ты направо, мы налево! – гаркнул Ричардсон, командир второго отделения кивнул, и мы побежали по коридору.

До квадратного вестибюля мы добрались без проблем, а вот тут нас встретили очередью. Вырвавшийся вперед Махмуд будто споткнулся на бегу, упал, изо рта на пол плеснула кровь.

Я перепрыгнул через него, упал и откатился в сторону.

Грохот стрельбы оглушил, зазвенели вылетающие из автоматов гильзы, нос защекотало от порохового запаха. Джи со своими отстали на какие-то мгновения, и черные, занявшие позиции на лестнице, оказались под перекрестным огнем, и тут уж никакая броня не могла их спасти.

После дни двое попытались удрать, но их тоже сняли, и стало очень тихо.

- Чтобы на меня бегемот сел, - проговорил Ричардсон. – Пока все очень неплохо. Только что там дальше? Вы же были внутри? – и он уставился на меня.

Вспоминать не особенно хотелось – да, мы вчетвером гнались тогда за убежавшим бойцом, пораженным вирусом кровавого бешенства, и насмотрелись в хранилище всякого, и уцелели чудом.

- Там смерть в разных обликах и видах, да и все, - проговорил Сыч тихо и серьезно. – Сунуться к ней в пасть – ну…

Аккомпанементом к его словам сверху донесся крик ужаса и боли, за ним еще один. Потом началась стрельба – чер-

ные вступили там в бой, и я вовсе не желал узнавать, с кем или с чем именно.

Но приказ есть приказ.

- Пошли, - велел Ричардсон.

- Ничего не трогайте, братаны, и не верьте тому, что увидите, - сказал Макунга. – Там… клетки… в них сидит всякое смертоносное, и хочет освободиться, и полезет вам в голову… мерзость, - и мой африканский друг содрогнулся, большое лицо его скривилось.

Лестница привела нас к проходу между двумя рядами полупрозрачных клеток. Между ближайшими обнаружились два тела – черные, судя по всему, убили друг друга.

- Вот это ничего себе… - пробормотал Эрик. – Я же столько не выпью!

В ближайшей клетке, лиловые стены которой пульсировали, то почти исчезая, то становясь материальными, плотными, обнаружилось существо вроде кентавра из серебристого металла, только без головы – вставая на задние конечности, передними он производил резкий хлопок, от которого болели уши. Напротив расположился шланг длиной метров в двести, свернутый спиралью и заполнявший все отведенное ему место.

Сверху навис зеркальный потолок, не отражающий ничего, но испускающий слабое зеленоватое свечение.

- Опа, - сказал Ричардсон, когда крики и выстрелы раздались снова, откуда-то из глубины помещения.

- Лучше не лезть, - сказал я.

-Ха, ждать, пока они себя перестреляют, что ли? – резонно заметил взводный. – Ладно, выждем пока, доложим только наружу, чтобы они там порадовались всячески. Ильяс, давай, бегом… И что-то мне это все напоминает Гаити, только с блэк-джеком и беззубыми шлюхами.

Араб затопал вниз по лестнице, тут же стрельба затихла, и крики прекратились. Тишину нарушило тихое поскуливание, словно где-то впереди, за поворотом, умирала огромная собака.

- Это еще что, помилуй Аллах? – подал голос Хамид. – Что там за дрянь спрятана?

Донеслись шаги, и метрах в двадцати от нас из поперечного перехода выбежал черный. Повернул голову к нам, и тут же в спину ему прилетело нечто стремительное, маленькое.

Раздался отчетливый хруст сломанных костей, тело упало на пол.

Дарко забормотал молитву, Хулио выдал порцию забористых картельных ругательств. А тонкая то ли нить, то ли щупальце, прилипшее к спине черного, уволокла труп за собой.

- Мне и правда туда не хочется, - сказал Эрик. – Может они сами справятся?

Но через пару минут на лестнице стало людно, там появился Цзянь в сопровождении Ильяса и бойцов первого взвода.

- Чего замерли? Зачисткой кто будет заниматься, Конфу-

ций? – сказал ротный. – Помните, там вы не встретите ничего хотя бы наполовину столь жуткого, как я. Вперед!

Деваться было некуда.

Первыми двинулись мы с Сычом, за нами пошли Вася с Эриком, потянулись мимо пульсирующие клетки. Наша задача – добраться до развилки и взять ее под контроль, чтобы следующая четверка зашла в поперечный проход и осмотрела его.

Краем глаза я отметил золотое яичко, сиротливо лежавшее на полу, и хотя знал, чего ждать, вздрогнул, когда оно лопнуло.

- Тьфу, дрянь, - прошептал сзади Вася.

Я присел и аккуратно выглянул из-за угла в ту сторону, куда утащили тело черного. Сыч ровно в тот же момент посмотрел в противоположном направлении, и мы одновременно сказали «чисто!».

Мимо меня пробежали Фернандо и незнакомый мне боец из другого отделения. Пропустив их, я перебежал и спрятался за другим углом, чтобы контролировать основной проход дальше.

Мы убили с десяток черных, еще один погиб на наших глазах… куда делись остальные?

- Да ладно, не может быть, - неожиданно заговорил Фернандо. – Откуда это тут? Лапочка какая, а ну иди-ка сюда…

Я повернул голову – они стояли, опустив автоматы, и таращились на содержимое одной из клеток. А оттуда к ним

тянулись даже не щупальца, скорее нечто похожее на полупрозрачные цветки одуванчика, каждый размером с голову, и трепетали от напряжения «пушинки», напоминавшие присоски.

- Бегите, идиоты! – заорал Вася из-за моего плеча, но слишком поздно.

Стебли удлинились рывком, и пушистые комья ударили в лицо незнакомому бойцу, и Фернандо тоже. Вот только если первый завопил от боли, упал на колени, и автомат его брякнул о пол, то поклонник толерантных ценностей и священной плоти устоял на ногах.

А в голове у меня Цзянь прошипел «я дам защиту каждому, кто со мной, остальные пойдут в бой беззащитными».

- Коллеги, что это? Что это? – растерянно бормотал Фернандо, отступая в нам.

А одуванчики тем временем затягивали в себя, с почти неслышным урчанием переваривали незнакомого мне бойца. Он еще дергался, но уже практически не сопротивлялся, а «стебли» неведомой твари – или устройства? – пульсировали ярко-алым.

- Зато понятно, что там никого нет, - проговорил Сыч.

Фернандо наконец очухался, рванул в нашу сторону, с выпученными глазами, белый как полотно. Из прохода, уходящего в противоположном направлении, вернулись Дарко и Мэнни, и последний кивнул – «чисто».

Значит пора двигаться дальше.

- Это… оно… как же? – в голосе Фернандо звучала растерянность, он совсем на себя не походил.

- Дать ему по морде, что ли? – задумчиво спросил Эрик.

- Эй, Серов! – закричал сзади, от лестницы Хамид. – Дуй сюда! Ротный зовет! Хулио, смени его?

Ротный? Что еще там Цзянь выдумал на мою голову?

Глава 5

Я сбежал вниз, в вестибюль, где Ричардсон хлопнул меня по плечу и обозвал «львиным дрищом». Обнаружил, что снаружи уже светает, и что рядом с палаткой Цзяня помимо ротного ждет пикап с мрачным водилой за рулем.

- Тебя требуют на базу, - командир вовсе не скрывал неудовольствия. – Срочно. Поезжайте.

Я сделал было движение забраться в кузов, но мне велели сесть рядом с шофером. Тот заработал педалями и рулем, мы покатили по песку, в лицо ударил ветер, и башня с проломом начала удаляться.

Показалось, что внутри вновь начали стрелять, но я не мог быть уверен.

Зато из палатки с крестом на боку вышла Мария, и увидев меня, улыбнулась и помахала. Я ответил тем же, и от сердца немного отлегло – значит она не обиделась, не подумала неизвестно чего, узнав, что красотки-ведьмы уволокли меня в палатку для каких-то непотребств.

Повезли меня прямиком к транспортной зоне, и еще издалека я разглядел, кто нас встречает. Блеснули стекла очков, блики побежали по золотистым волосам, да и опознать фигуру труда не составило.

- Свободен, котик, - сообщила Лана водиле, когда я выбрался из машины. – Двигайся за мной, мой сладкий.

Последняя фраза предназначалась уже мне.

Очень хотелось спросить, куда именно мы направляемся, но я сдерживался, знал, что белобрысая ведьма не упустит шанса поглумиться. Зона выгрузки казалась мертвой и тихой, да и внутри диспетчерской башни, куда мы зашли, не было вообще никого, кроме мрачных часовых.

Самая худшая смена – перед рассветом.

Ну а когда мы оказались на втором этаже, в коридоре, где на каждой двери красовались номера, все вопросы отпали.

- У тебя двадцать минут, - Лана остановилась перед тройкой и повернулась ко мне. – И ты не представляешь, сколько это стоит.

- Спасибо, - и я вошел в комнату, где имелся телефон на столике и стул рядом.

- Ванька, привет! – бабушка заговорила необычно жизнерадостно, и я напрягся. – Спасибо тебе, не ожидала.

- А, ну как же… а чего такого? – забормотал я, скрывая тот факт, что не имею представления, за что меня можно благодарить.

- И кормят тут отлично, четыре раза в день, мне уже и столько не надо, и врачи такие внимательные… и обследования с процедурами, - из дальнейшего рассказа я понял, что бабушку вежливые и улыбчивые товарищи увезли в какой-то «санаторий» за город, сообщили, что это я все заказал и оплатил, и что тут ее подержат некоторое время, будут лечить и ставить на ноги.

Единственное, что ее смущало – высокий забор с колючкой поверху, и охрана, вооруженная настоящими пистолетами, и довольно многочисленная, а вовсе не парочка пенсионеров из отставных вояк.

- Ванька, откуда у тебя деньги на такое? – спросила бабушка наконец.

- Баб, за счет фирмы… - ответил я, и попытался объяснить, что у нас есть социальная программа для работников, и что кому-то везет, когда он попадает в эту программу, а что до мер предосторожности – так без них никуда, и лучше с ними, ешь меня кони, чем без них.

В общем сумел ее успокоить, зато сам взопрел сильнее, чем во время сегодняшней беготни и стрелкотни вокруг башни.

- Ну что, доволен? – спросила Лана, когда я вышел в коридор.

Я кивнул.

- Мы свою часть уговора выполнили, - ведьма покачала головой. – Там ее не найдут. Тем более не навредят. Твой ход.

Мне по-прежнему не хотелось работать в подразделении М, но выбора не было. Безопасность и благополучие родных прежде всего, ну а я как-нибудь потерплю, ничего страшного.

- Жду распоряжений, - просто сказал я.

- Вот так-то лучше… а то «не буду», «не хочу», «идите

прочь», - Лана рассмеялась. – Подумай вот еще о чем: если будешь хорошо работать, то мы ее и на ноги поставим.

Она могла солгать мне, не моргнув и глазом, но могла и сказать правду, ведь починили же мое колено, с которым обычные врачи не сказать что очень хорошо справились. В любом случае передо мной повесили жирную такую наживку, за которой я теперь и пойду.

- Для начала тебе надо вымыться, переодеться и забрать вещи, - продолжала ведьма уже на ходу, пока мы спускались на первый этаж и двигались к выходу. – Скажем, час. Потом ждем тебя в нашем уютном подвале, там кое о чем придется тебя расспросить. Понятно все?

- Так точно, - буркнул я без особого энтузиазма.

Казарма встретила тишиной, с места дневального на меня уставился один из раненых, которого оставили «на хозяйстве». Я кивнул ему, и потащился наверх, к нашей комнате, где меня ждал и душ, и оставленные тут пожитки – один небольшой рюкзак.

А уже через сорок пять минут – раньше срока – я спустился по лестнице в подвал под разрушенной санчастью.

- Это кто еще там без стука? – спросил недовольный голос, когда я толкнул дверь. – А, Серов… тебя еще только не хватало? Притащился, мокрожопик.

На уродливую рожу Шредингера я даже не посмотрел, кивнул Саше, и с радостью отметил, что Гиты тут нет. Помещение изменилось в лучшую сторону, оно стало настоящим

жильем – нормальная мебель, освещение, даже очиститель воздуха в углу.

- Пришел? – спросила Лана, выглянув из-за занавески, делившей подвал на две части: в ближней к выходу, много большей по размеру, жили мужчины, и тут же находилась рабочая зона, в дальней, меньшей, располагались операторы-инструкторы. – Бросай вещи… сейчас посмотрим, как ты червоточину закрывал.

- Да врет он все! Это детский сад, - забормотал Шредингер, но его слушать никто не стал, все привыкли к его ворчанию.

Меня усадили на стул, и на виски мне легли электроды, металлические диски на липучках. Засветился экран ноутбука, подключенного к стоявшему на столе прибору, которого я раньше не видел: черный матовый шар с голову, без опоры паривший над квадратной подставкой.

- Вспоминай все, - велел Саша, сидевший рядом.

Лана встала за нашими спинами, они вдвоем уставились на экран.

Я кашлянул, и попытался восстановить в памяти, что происходило, когда я зашивал прореху в реальности: молнии из песка, вихревые гиганты, трещина поперек равнины, из нее лезет черная то ли каша, то ли икра, ледяные голоса внутри черепа, осознание чужого присутствия.

- Не идет… - сказал Саша. – Ага, вот так-то лучше! Вот ничего себе!

На экране плясали разноцветные столбики, черный шар мерцал и очень медленно вращался, словно модель планеты из обсидиана, а я не понимал, что вообще происходит. Подразделение М занималось разными вещами, и мне хуже всего давались те, где были задействованы различные приборы.

Саша и Лана обменивались терминами, которые я не понимал, и я ощущал себя трупом на столе патологоанатома. У тебя в животе копаются, вытаскивают оттуда кишки, произносят длинные латинские слова, а ты только и можешь, что пассивно наблюдать.

Ничего не изменилось, для них я был полезным инструментом, ну и еще предметом изучения.

- Отличная работа, - ведьма наконец снизошла до того, чтобы бросить на меня снисходительный взгляд. – Ты сделал все аккуратно и быстро… невероятный талант!

- А можно от этого таланта избавиться? – спросил я.

Они вытаращились на меня, а Шредингер издал неприятный квакающий смешок.

- Зачем? – Саша откинулся на стуле и закинул руки за голову.

Я неопределенно пожал плечами – признаваться не хотелось, но я понимал, что в этой ситуации придется.

- Обычным человеком лучше, - сказал я.

Лана засмеялась и махнула рукой, Шредингер покрутил у виска пальцем, и только Саша остался серьезным.

- Ты уверен? – он смотрел на меня испытующе, на перено-

сице залегла морщинка. – Здесь ты может реализовать свой потенциал, встать на следующую ступень эволюции… Ты же хочешь обратно? Очень странно.

Вот значит кем они считают себя, более эволюционно развитыми существами, какими-нибудь хомо сапиенс офигенус.

- Ты первый, кто хочет такого, котик, хотя я выучила с пару десятков людей, - проговорила Лана. – Самые развитые цивилизации понемногу отказываются от техно. Уходят в психо.

- А потом?

Судя по обрывкам дошедших до меня сведений, потом это самое «психо» сводит их с ума, одни становятся тотальными пацифистами и ради замирения Галактики бросают ее в огонь, другие уходят в микромир, где измерений больше, чем три, третьи отправляются в бесконечные странствия по Вселенной, для чего превращают себя в свет, в набор фотонов.

И это поступки эволюционно высших существ?

- До этого «потом» нам, как виду, еще много тысячелетий, - мягко заметил Саша. – Ладно, пусть ты хочешь добровольно ослепить себя… но мне такие случаи неизвестны. Кроме того, ты же понимаешь, что без твоего таланта ты станешь обычным бойцом, каких десять на дюжину, и тебя никто жалеть не будет?

Я кивнул.

- Можно поискать в Источнике, - Лана сложила губы трубочкой. – Но это непросто. Напомни, когда случится тихая минутка, мой сладкий.

Что за штуку она упомянула, я не понял, хотя остальные не удивились и не кинулись переспрашивать.

- Да, спасибо, - сказал я, и принялся отдирать с висков электроды.

Дверь открылась ровно в тот момент, когда они легли на стол, и внутрь шагнула Гита. Она уставилась на меня с таким радостным восхищением, безнадежной зачарованностью, что мне стало жарко, захотелось спрятаться от этого бесстыдного, обнаженного взгляда.

Неужели она и в самом деле влюблена?

Нет, не может быть… она же могущественная, хладнокровная ведьма!

- Развлекаетесь? – Гита посмотрела в сторону, и мне стало немножечко легче. – Говорили только что с начальством… Через несколько дней сюда прибудет второй полк. Следом явятся войска нанимателей, обещают три бригады верхового прикрытия.

Объединение Харашс, что платит нам деньги, наконец соизволило шевельнуться. Осознало, что древний, заброшенный полигон вдруг оказался нужен слишком многим, перестал был заброшенным, спрятанным в ящике предметом антиквариата, и что пора его активно защищать, если не хочешь лишиться.

Интересно, почему харашцы сами не попытались активировать местное оружие?

- Задача батальона, - продолжила Гита, - продержаться эти несколько дней, зачистить «Инферно» и не допустить внутрь новых гостей. Ну а наша – подготовить контакт с аборигенами, и провести переговоры так, чтобы они стали нашими союзниками. И этим мы займемся прямо сейчас. Нужны все данные, которые только можно найти.

- Источник? – спросил Саша, и ведьмы дружно кивнули.

Лана ушла за занавеску, и вернулась с еще одной штуковиной, которой я ранее не видел – металлическая рамка на ручке, а внутри разноцветные кристаллы, висящие на пружинах, и все это сплетено в некую сеть.

- Только вчера доставили, - сказала она. – Допуска у вас двоих пока не имеется… - речь шла обо мне и Шредингере, - но рано или поздно вы его получите. А пока смотрите. Окно в Источник, и стоит эту штучка больше, чем вся эта база от фундаментов до верхушки диспетчерской башни.

- Пока садитесь ближе, и пытайтесь считывать, чтобы нам потом не пересказывать, - велела Гита.

Стулья поставили полукругом, и в его фокусе оказалась Лана с «окном» в руках. Она мягко встряхнула его, и кристаллы засветились, по пружинам побежали крохотные золотые искорки.

А я нырнул вглубь себя, обрести спокойствие, очистить восприятие…

Этапы внутренней настройки, на которые раньше уходили минуты, я теперь проскакивал за секунды. Чувства становились острее, и мир вокруг чуточку замедлялся, что позволяло мыслить быстрее.

Но как работать с этим самым «окном», я представления не имел.

Остальные смотрели внутрь металлической рамки и судя по всему, что-то там видели. Глаза каждого, даже урода Шредингера, мерцали, словно крохотные телевизионные экраны… а я не ощущал ничего, и не совершенно не понимал, что делать.

- Не выходит? – спросила Лана, что самое удивительное – без издевки.

Я помотал головой.

- Да, с техникой у тебя, котик, не особенно, - она улыбнулась. – Давай помогу. Подойди ближе.

Я повиновался, она положила теплую руку мне на затылок, и сильно нажала. Моргнув, я обнаружил, что вижу не только подвал и собравшихся вокруг коллег, но и еще что-то, полупрозрачный занавес, состоящий из букв и слов, вроде того, который возникал из расщепителя, только на этот раз язык был понятным.

А уж с этим я знал, что делать.

- Так-то лучше, - сказала Лана, и голос ее прозвучал где-то далеко.

Я читал, слушал, всем телом воспринимал информацию

о существах, населяющих Ульду, истинных аборигенах, а не искусственных существах вроде дрищей – численность примерно десять миллионов, населяют пояс пустынь и полупустынь, что тянется вокруг всей планеты, разделены на племена… средний срок жизни… биологические данные… социальная структура… взаимодействие с развитыми культурами…

Сколько это продлилось, я сказать не мог, но закончилось слишком быстро. Показалось, что прошло всего несколько секунд, но в голове моей оказалось много новых знаний.

- С нами говорил сам Заглянувший-В-Вышину, - протянула Гита. – Серьезно.

Действительно, ультиматум нам озвучил высший религиозно-научный авторитет всей планеты, нечто вроде римского папы и президента академии наук в одном лице.

- И он же явится за ответом, - буркнул Саша, почесывая голову.

Стены вздрогнули, взрыв громыхнул, как показалось, над самой головой, с потолка посыпалось бетонное крошево. Почти тут же раздался второй, но уже дальше, и я различил чавкающие звуки, с которыми работает пушка «Панциря», и хлопки выходящих зенитных ракет.

- Давненько нас не бомбили, - заметил Саша равнодушно.

- Лучше бы совсем не бомбили, - а вот Лане, судя по бледному лицу, было сильно не по себе.

Враг находился слишком далеко, чтобы повлиять на него

с помощью инструментов подразделения М. Ну а зенитчики работали вовсю, и для каких-то операций с их меткостью, выносливостью и аккуратностью было поздно.

Третий взрыв оказался самым сильным, я даже оглох на несколько мгновений, а потом стало легче. Нападение вышло не столько масштабным, сколько внезапным, не попытка уничтожения, а проверка нашей ПВО… вполне возможно, что перед серьезной, настоящей атакой.

- Давай наверх, - велела Гита, когда наверху все стихло. – Надо глянуть, что там. Как же так?

Но смотрела она при этом на меня, и уже не как влюбленная женщина, а как требовательный командир. Так что я пожал плечами и направился к двери, под берцами оказались выщербленные ступени, и надо мной раскинулось жаркое небо с двумя солнцами.

Что удивительно, новых разрушений я не увидел, ракеты взорвались за территорией базы, скорее всего в пустыне. Зато обнаружил, что со стороны ближайшей башни к ограде движется вереница вооруженных людей в броне и шлемах… это что, наши возвращаются?

Вскоре разглядел во главе первой группы Ричардсона, и все сомнение отпали. Неужели завалили супостатов?

- О, вот и они, - рядом появилась та же Гита. – Это значит, что мне пора.

Она улыбнулась мне и заспешила в сторону штаба.

Вереница же начала делиться, разбиваться на кучки лю-

дей, движущихся в разных направлениях. И одна, довольно маленькая, направилась прямиком ко мне, точнее к зданию санчасти, под которым мы квартировались.

А потом я узнал Марию, и тут же, словно ощутив мое узнавание она замахала руками.

- Привет! – воскликнула она, обогнав соратников и подбежав ко мне. – Как ты? Когда ваши выходили, я так испугалась, когда тебя не увидела… Но мне сказали – уехал. Извини, обниматься не буду, я такая грязная.

Рукава у нее все были в пятнах засохшей крови, и эти же пятна покрывали грудь и ноги. Темные глаза смотрели устало, но в то же самое время искрились радостью, жизнью – настоящими чувствами.

- Да, меня увезли, - сказал я. – Чем все закончилось? Пленных же нет?

Мария помотала головой, на мгновение отвела взгляд.

- Там… не столько наши всех убили, сколько это все внутри заработало… - произнесено это было с видимым нежеланием. – Мы внизу работали, в той комнате… - наверняка имелся в виду «вестибюль». – Когда это началось… Очень много криков было. Ужасно.

Да, я помнил, что началось в башне, когда мы проникли в нее небольшой группой. Теперь же там оказалась целая толпа, и смертоносные устройства верхнего этажа наверняка включились на полную мощность.

Я осторожна наклонился, положил руки Марии на плечи,

и при тянул к себе: фиг с ней, с этой кровью, я ее навидался, но видно же, что девушка нуждается в утешении.

- Ты… - начал я.

Интенсивная стрельба зазвучала на северо-западе, за штабом и складами, и тут же взвыли сирены.

- Общая тревога! – заорали динамики. – Уровень А! Все к бою!

Глава 6

Но я все же прижал Марию к себе, поцеловал в щеку.

- Мне пора… - услышав это, она горестно вздохнула и шмыгнула носом.

А из подземелья уже вылетела Лана, и за ней Саша с двумя автоматами в руках – своим и моим, и последним Шредингер.

- У нас война! А он тут милуется!! – заорала ведьма. – Давай за мной!

Глаза Марии вспыхнули ненавистью, но она ничего не сказала, отступила на шаг. Мне ничего не оставалось, как схватить свое оружие, кивнуть девушке и побежать следом за остальными.

Очереди продолжали грохотать, и судя по тому, что дернули всех, там творилось что-то серьезное.

- Герой-любовник, - бормотал Шредингер на бегу явно в мой адрес. – Детский сад. Рожу свою в зеркале видел?

Мы вылетели из-за угла, оказались на плацу, через который рысили пехотинцы. Громыхнула взорвавшаяся граната, за ней вторая, но далеко, где-то у самой ограды, и я увидел около склада чужаков.

Люди, не в черной броне, снаряжены почти как мы, только вот шлемы глухие, закрывающие лицо.

- «Чистота», чтоб ей, - пробормотал Саша.

Рвались незваные гости, судя по всему, к транспортной зоне, собирались ей воспользоваться, чтобы уйти с планеты. И мы, хотя нас было значительно больше, не успевали их перехватить – расстояние слишком большое, чтобы стрелять прицельно, времени слишком мало, чтобы поднять дроны.

Но интересно, почему врага не заметили, как они смогли подобраться незаметно?

- Прорвутся же! – воскликнул Шредингер.

И действительно, воякам из «Чистоты» осталось преодолеть транспортную зону, пустую в этот момент, и ворваться в диспетчерскую башню, чтобы захватить операторскую и диктовать свои условия…

- Нет, - возразила Лана.

Несколько окно на втором этаже башни распахнулись одновременно, из них высунулись десятки стволов. Легкость, с которой врагу дали проникнуть на территорию базы, оказалась частью огромной ловушки… поднялась стрельба, упали сразу пятеро типов в глухих шлемах.

Они находились на открытом пространстве, и деваться им было некуда.

Но выжившие не растерялись, бросились врассыпную, за затем обратно к складам. Произошло все это без каких-либо команд – результат отличной выучки и подготовки к операции, когда каждый знает свой маневр при любом развитии событий.

- Отрезай их! Отрезай!! – бухнула рация на бронике Ланы

голосом Нгуена.

Но бежавшие впереди нас пехотинцы не успевали, враг огрызался на бегу короткими очередями, и двигался очень быстро – оставив семь тел, незваные гости из «Чистоты» исчезли между складами. И почти тут же стало ясно, что обороняться там они не собираются, что они побежали дальше, в пустыню.

И только в этот момент я осознал, что ветер много сильнее обычного, и песчинки слегка покалывают кожу.

- Стоп, мы уже не нужны, - сказала Лана, и мы остановились.

Враг отбит, удирает во все лопатки… но если диверсионная группа ищет пути отхода, то это наверняка значит, что она выполнила свою задачу?

Над нашими головами с визгом прошли несколько камиков, но буря уже поднялась из-за горизонта. Солнечный свет померк, и полотнища из песка раскинулись над пустыней словно огромные крылья.

Дроны сдуло, будто мух… они прижались к земле, я почти услышал мат операторов.

- Интересно, есть там предатель? – и Лана зашагала туда, где наши ходили между тел чужаков, проверяли, не прикинулся ли кто трупом.

Мне очень хотелось пойти с ней, заглянуть в лица погибших, узнать, не ли там Ингвара. Удивительно, но я все еще ощущал к нему привязанность, хотя умом четко понимал,

что именно он сделал, как нас использовал, и что все мы могли из-за него погибнуть.

Ведьма прошлась туда-сюда по транспортной зоне, и тут же вернулась, а поймав мой взгляд, покачала головой.

- Уцелел значит, сученыш, - прошипел Шредингер. – Но ничего, еще сдохнет.

Меня покоробило от этих слов, но я постарался этого ничем не показать.

Буря за какие-то минуты раскатилась в полную силу, и мы едва не бегом двинулись к нашему подвалу.

- Давай, ложись спать, котик, - велела Лана, когда оказались внизу. – Это приказ. Выглядишь так, что краше в гроб кладут.

Я попытался вспомнить, когда в последний раз отдыхал по-настоящему, и у меня ничего не вышло. Подушка и одеяло показались странными, чужеродными предметами непонятного назначения, но я все же с ними справился, и несколько мгновений слушал вой ветра наверху, шелест песка, бьющего о стены, а потом меня выключило.

Включение зато происходило не сразу, для начала я обнаружил себя в родном городе, на бульваре у реки, в компании Милы – мы шли и о чем-то разговаривали, точнее говорила она, а я напрягался, пытаясь разобрать слова, и не мог, хотел повернуть голову, и тоже не получалось… Затем перед нами оказался Генка-Жабень с мерзкой ухмылкой на толстой физиономии, и Мила стояла уже рядом с ним, и глядела на

него влюбленно.

Я сжал кулаки, сердце пронзила боль, и тут я проснулся.

Не сразу понял, где нахожусь – стены, потолок, странные приборы на столах, но никаких окон. Из-за двери появился невысокий русоволосый парень, глянул на меня с улыбкой, из памяти всплыло имя.

Саша.

- Ну ты здоров спать, - проговорил он. – Восемнадцать часов с хвостиком. Поднимайся, за дело пора. Сам понимаешь…

Состояние мочевого пузыря намекало, что Саша ничуть не преувеличил.

Я успел привести себя в порядок, и тут в подвал явилась Гита, строгая и официальная до невозможности.

- Все готовы? – спросила она, оглядывая наш короткий строй. – У нас задача. Проверить лишний состав на остаточные явления по нашему профилю, и обновить блокировку.

Снаружи не обнаружилось никаких следов бури, в чистом небе висели оба солнца, и шпарили с обычной силой. А мы направились в сторону плаца, на котором выстроилось то, что осталось от штурмового батальона – кроме тех, кто в наряде.

На правом фланге я увидел знакомые лица, Вася помахал мне, Эрик осклабился и подмигнул.

- Давай к нам! – позвал Ричардсон. – По знакомству, побратски первыми пройдем. Неохота тут торчать.

В этот раз отношение ко мне было иным, хоть я и вернулся в подразделение М. Только соратники понимали, что я ничуть не изменился, не зазнался, и в любой момент готов встать с ними плечом к плечу.

- У меня свои приказы, - отозвался я, на что взводный погрозил мне кулаком.

Ну а начали мы с первой роты.

Эту процедуру я тоже раньше не видел – Гита положила бойцу на макушку руку, и от этой руки по телу вниз побежала волна искажения, устраняя дефекты, восстанавливая нарушенное. Выглядело это очень изящно, проделывалось с большим мастерством, и мне хватило двух повторений, чтобы понять – что она делает.

Мне достался низкорослый крепыш, смотревший на меня исподлобья.

Поднимая руку, я окунул себя во внутреннюю тишину, позволил себе слушать другого, не себя… И чуть ли не впервые воспринял другого человека так, как воспринимал чужаков – как текучий набор песчинок-мгновений, как набор выпуклостей и впадин, пусть смутно и размыто, еле-еле, но все же.

И этого восприятия хватило, чтобы сделать все правильно с первого раза.

Крепыш вздрогнул, глаза его расширились, заблестели ярче, на лбу выступили капли пота.

- Оооо… - простонал он. – Что это?

А я уже перешел к следующему бойцу, повыше ростом, но жилистому, точно кожаный ремень. До нашей роты мы добрались только через полчаса, и к этому времени я несколько устал, хотя ничего особенного вроде бы не делал, разве что поднимал и опускал руку, да шагал туда-сюда.

У троих я обнаружил аномалии, искажения сознания, еле заметные, но неприятные, и устранил их быстро, почти играючи.

- Можно потрогать меня за другое место? – попросил Эрик, когда Лана оказалась прямо перед ним.

- Ты правда этого хочешь, мой сладкий? – и ведьма ухватила финна за нос.

- Ой! Ты… – он попытался вырваться, но замер, вытаращив глаза, точно кролик, которого с хвоста начал заглатывать удав.

Мне достался Рамал, и что удивительно, он посмотрел на меня с откровенной враждебностью. Сначала я не понял, в чем дело, вроде мы не ссорились, на ногу друг другу не наступали, но затем уловил, как он бормочет что-то насчет «священной плоти».

Все ясно, Цзянь не дремлет, продолжает вербовать людей в свою секту.

Стоило мне вспомнить ротного, как он появился среди бойцов, спокойный, вроде бы равнодушный и очень внимательный.

- Иван, - сказал он, когда я обработал Ричардсона. – Те-

бе не надоели эти женщины? Нравится быть прислугой при ведьмах?

Лана и Гита работали неподалеку, но Цзянь говорил тихо, почти шепотом.

- Неужели не противно исполнять приказания таких, как они? – ротный улыбнулся, показал желтые редкие зубы. – Да, ты сейчас в подразделении М, но это можно исправить. Вообще я могу дать тебе все, что ты хочешь… и забрать тоже, например твой талант.

«Откуда он узнал? – подумал я. – Или в нашем коллективе кто-то стучит? Шредингер скорее всего… кто же еще?».

- Он же тебе не нравится, и я могу тебя его лишить, усек, - ротный все улыбался. – Сохранить тебе жизнь… и твоей девке из медвзвода, даже вернуть вас домой живыми…

«Но кто ты такой, чтобы обещать подобное?» - хотелось спросить мне.

- Ты слышал мой титул, Режущий Тела и Души, - черные узкие глаза смотрели на меня не отрываясь. – Но знай, что нас таких пятеро, и мы решаем дела священной плоти. Усек?

Ощутить эмоции или мысли Цзяня я не мог, но понимал, что он скорее всего говорит правду. Что передо мной на самом деле не офицер среднего ранга, а один из верховных жрецов отвратительной секты каннибалов, могущественной, владеющей странными тайнами и необычными умениями, заразившей ЧВК «Земля».

- Эй, что там такое? – Гита заметила, что мы беседуем, и

зашагала в нашу сторону.

Цзянь оскалился, наклонился ближе, заговорил быстрее:

- Это последнее предложение… если до завтрашнего вечера не согласишься, то станешь врагом. И у меня не будет вариантов, - легкое, еле заметное пожатие плечами, - только уничтожить тебя.

- О чем речь? – Гита была уже рядом, глаза прищурены, вид воинственный.

- Если согласишься, то дай знать любому из наших, кто хоть как-то посвящен, - ротный поначалу не обратил на ведьму внимания, словно вообще ее не заметил, и только закончив фразу, повернул голову. – Ага, оператор-инструктор… кто еще будет создавать столь приятное напряжение среди личного состава, Конфуций?

И он зашагал прочь, а мы остались вдвоем.

- Чего он хотел? – спросила Гита требовательно.

Я пожал плечами – ведь она в курсе, все понимает, зачем спрашивать?

- На свою сторону, - выдавил с неохотой.

- Но ты же понимаешь, что он лжет? – она взяла меня за предплечье, и это было приятно – тонкие, нежные пальцы, красивая женщина, которая смотрит на тебя как на единственного мужчину своей жизни.

Я отвел взгляд.

Да, был шанс, что Цзянь вешал мне на уши толстую, хорошо проваренную лапшу. Вот только и ведьмы из подраз-

деления М регулярно занимались тем же самым, и для них я был не более чем полезным инструментом.

И ротный мог очень многое, обладал немалыми способностями и возможностями… и кто знает, может он и правда сумел бы выполнить все, что обещал?

- Они сожрут тебя, как сожрали многих других, - продолжала убеждать меня Гита. – В лучшем случае просто убьют, в худшем – превратят в одного из своих, в безумного фанатика, готового убивать уже других по приказу… Как же так? Что за сомнения я вижу? Ты же наблюдал их в действии!

Да, это было правдой.

Но так хотелось верить, что со мной будет иначе, что Цзянь сдержит свое слово, а не пустит меня на шашлык.

- Эй, вы чего там милуетесь? – донесся насмешливый голос Ланы. – Мы закончили.

Гита отпустила мою руку.

- Иван, только не поддавайся, - это оказалось произнесено полным чувств, срывающимся голосом.

Я кивнул – уж что-что, а поддаваться я никому не собираюсь.

Остальные были рядом, почему-то растерянный Саша, Шредингер с мерзкой улыбкой на физиономии, красотка Лана.

- Вот так-то лучше, - сказала Гита и отвернулась от меня. – Ну что, пошли. Необходимо много что сделать, и для начала заполнить…

Ее слова вновь заглушила сирена тревоги, а рации ведьм ожили, заговорили зычным голосом комбата:

- Гита, Гита, это Нгуен. Северо-восток, аборигены в количестве двадцати штук. Приближаются. Время контакта примерно десять минут.

Аборигены, сегодня? Почему так рано?

- Опять эти уроды? Что им надо?! – воскликнул Шредингер.

- Да, приняли, к работе готовы, - отозвалась Гита.

А я прокрутил в голове слова предводителя, тот фрагмент, где говорилось о «десяти восходах», которые даются нам на ответ… Вот проклятье, ведь он произнес не «через десять восходов», а «на десятый восход», то есть они явились за ответом точно в назначенный срок!

Когда я сказал это вслух, ведьмы переглянулись.

- Ну что же, придется разговаривать сегодня, - произнесла Гита. – Инструкции есть. Правда не совсем готовы детали, но придется работать с тем, что имеем.

А машина комбата уже мчалась к нам от штаба, ведь старшему офицеру необходимо принять участие в переговорах.

- Говорили же – завтра! – громыхнул Нгуен сердито. – Как не вовремя!

- У них свое понятие о времени, - за уклончивой фразой Гита скрыла наш косяк. – Отправляемся.

Ведьмы забрались в джип командира батальона, нам пришлось запрыгивать в кузов подъехавшего следом пикапа. Че-

рез пять минут мы были в той же точки у ограды, где разговаривали с аборигенами в прошлый раз.

Барханы уходили за горизонт, и по ним к нам неслись приземистые фигуры в мешковатой одежде, на жутких шестиногих скакунах, каждая с длинным ружьем за спиной. Теперь я понимал их лучше, чем в прошлый раз, знал о них больше, и замечал то, чего не мог видеть раньше.

Бока «коней» на самом деле изрисованы, но цвета эти нам почти недоступны, можно уловить лишь контуры. Завитушки, волнистые линии, круги и овалы – все это описывает ранг всадника, его принадлежность к племени и роду, подвиги и достижения.

И позор тоже.

Главный интеллектуал всей Ульды отличался от сородичей кроем одежды, зато его животное было без рисунков – намек на то, что этого типа должны узнавать и так, без всяких подсказок. И еще он носил под капюшоном повязку вокруг головы, полосу черной ткани, знак его служения.

В прошлый раз я ее увидел, но не понял, что это такое, и не придал значения.

- Иван, ты готов переводить? – спросила Гита.

- Ну… - я облизал пересохшие губы: одно дело понимать, что тебе говорят, и другое – самому говорить на чужом, нечеловеческом языке, для которого мой речевой аппарат не приспособлен, ладно еще хоть звуковые диапазоны совпадают.

Надо успокоиться, нырнуть в себя, к своему источнику си-

лы и мудрости.

Аборигены приближались, и я уже слышал шелест песка, что струится «внутри» каждого из них, ощущал прикосновения бугристых, пересекающихся друг с другом «гравитационных полей», видел то единство разных планов бытия, которым является любое разумное существо. И я стоял не только на асфальте рядом с проломом в ограде, но и на цветастых дюнах собственной пустыни, в своей системе координат, и мир вокруг был целостен и полон.

- Готов, - сказал я.

Скакуны с бега перешли на шаг, и всадники свиты начали останавливаться метрах в двадцати от нас. Только обладатель черной повязки приблизился вплотную, и откинул капюшон, давая разглядеть не только этот головной убор, но и лицо, утыканное штуками вроде здоровенных бородавок.

- ******* *****, - сказал он.

Чужие звуки коснулись моих ушей, и песок зашелестел членораздельно «Приветствие-чистая вода гостям-мира».

- Он говорит «здравствуйте», - перевел я.

- То есть, хм… ну, - в голосе Нгуена прозвучала неуверенность. – Что поделать? Операторы-инструкторы, лучше вы… Вы хоть как-то понимаете, что хотят эти существа.

Гита кивнула:

- Мы тоже его приветствуем.

Я открыл рот, пытаясь представить себя таким же существом, как и собеседник – видящим мир иначе, ограничен-

ного Ульдой, но знающим ее до последнего камня.

- Приветствие-чистая вода хозяевам-мира, - произнес я, сам удивляясь тем звукам, что возникли у меня во рту.

«Бородавки» на лице предводителя задвигались, выражая удивление.

- Ты хорошо говоришь, - произнес он. – Ну что, вы принесли мне ответ? Приготовили решение?

Я перевел и это, повернувшись к Гите.

Ведьма поежилась, на лбу ее собрались морщинки, ясные глаза потемнели, кулаки сжались.

- Да, - сказала она наконец. – Ответ готов.

Глава 7

Предводитель аборигенов вроде бы остался неподвижным, но ощутимо напрягся. Песчинки в его жизненном потоке зашуршали жестче, «гравитационное поле» заколыхалось, я почувствовал в нем нетерпение.

В руках Саши ожил, начал записывать беседу фиксатор.

Для меня люди теперь выглядели совсем не так, как обычно – понятно, что я не мог стать аборигеном органически, но видимо я максимально приближался к ним по характеристикам сознания, разума. Сородичи казались мне уродливо плосколицыми, нелепо вытянутыми, с неестественными руками и ногами, где не хватает суставов.

- Мы поможем вам остановить ту вещь, которая просыпается, - сказала Гита. – Говорите, что нужно делать.

Я перевел, и наш собеседник кивнул.

- Я рад, - произнес он. – Опасался, что придется вступить во враждебные действия. Да, группа близких вам по крови, что двигается по пустыне… друзья ли они вам?

- Нет! – рявкнул Нгуен, когда понял о чем речь. – Это враги! Диверсанты! Террористы! Их нужно уничтожить!

С терминами вроде «диверсанты» или «террористы» мне пришлось повозиться. Справился я не сразу, и предводитель аборигенов некоторое время оставался неподвижным и молчаливым, даже словно перестал дышать, а потом заговорил:

- Если будет такая возможность, то мы обязательно сделаем это. Но главное… - последовала новая пауза, еще длиннее. – То, что поднимается из глубин, надо встретить. Окружить кольцами пространства-зрения-внутрь себя, - я переводил, запинаясь на особенно трудных местах, и голова моя гудела от напряжения. – Запереть внутри. Лишить возможности познавать новое, ибо знанием он питается, на нем растет и копит мощь. Поэтому нужно ликвидировать в ближних подступах недавно возведенное, чуждое. Планета должна встретить его девственно-чистой, и тогда есть шанс на успех…

- То есть этот пупырчатый тип хочет, чтобы мы уничтожили нашу базу? – недоверчиво спросил Нгуен, когда я замолчал. – Снесли все здания, вернули пустыню? Ликвидировали башни и прочие хранилища?

- Очень на то похоже, котик, - пробормотала Лана, а я озвучил вопрос.

Предводитель некоторое время раскачивался в седле, наросты на его лице пульсировали, хотя это мог видеть только я.

- Наросты древние берем мы на себя, - произнес он наконец. – Ваше оставим вам. Потом организуем схему-кружение-поглощение…

Абориген, Папа Римский Всея Ульды, он же Президент Академии Наук, главный интеллектуал и религиозный авторитет сыпал терминами, не имевшими аналогов на Земле.

Озвучивал гипотезы, которые я мог ухватить лишь за самую поверхность, а суть их не понимал.

Огромный контур циркуляции энергии с помощью установленных на поверхности, закопанных под землю и повешенных в небе устройств…

Сначала я попытался успеть за ним, озвучить все, но вскоре понял, что это невозможно, что я смогу только произнести основное, а затем просмотреть запись с фиксатора, и под нее все обдумать еще раз, чтобы разобраться в деталях и не ошибиться слишком грубо.

Мне излагали технологию, способную остановить то, что умеет «лизать небо и пожирать звезды»: создание механизмов-устройств, работающих на солнечной энергии, расположение их в определенном порядке рядом с Воронкой, чтобы они усиливали друг друга, создавали некий сигнал, «колеблющееся отражение», уткнувшись в которое, наш противник «пожрет сам себя»; лишение его возможной «умственной пищи» в те моменты, когда он в ней больше всего нуждается, в самые первые моменты, а пища это – все чуждое, выбивающееся из пустынной гармонии, то есть здания, асфальт, деревья.

- Серов, почему не переводишь?! – нервно рявкнул Нгуен, но ведьмы зашикали на него с двух сторон.

Они в некоторой степени могли догадаться, что происходит и, может быть, даже понимали что-то сами, без моей помощи.

- Сочетание тонких-ветров-настройки и грубой-пустыни-шершавости, несущие волны вечности из прошло в будущее мы развернем назад, - в устах предводителя все это звучало стихами, технологической поэмой невероятной сложности.

Затем он замолчал, и я спросил:

- Когда вы хотите начинать? Сколько у нас времени на подготовку?

- Немедленно, еще до заката, - был ответ. – Так что вам лучше поторопиться. Спешить нужно всем, если мы хотим выжить. Так что начинайте тоже, не медлите.

Вопросы клубились внутри меня, словно туча мошкары, и я никак не мог ухватить самый важный.

- Что он сказал? – потребовала Гита, наверняка ощутившая мою растерянность.

Я в нескольких фразах передал сообщение.

- Это бред… невозможно! Уничтожить базу ради каких-то мутных замыслов? – Нгуен говорил сердито, размахивая руками. – Никто мне подобное не санкционирует! Если же я сам отдам такой приказ, то трибунал… А уничтожить хранилища? Без шансов! Мы же их охраняем, и если они попробуют, то нам придется стрелять по ним… - впервые я видел невозмутимого, уверенного в себе вьетнамца настолько растерянным.

- Скажи ему, что мы не выживем без зданий, - велела Лана.

Запинаясь, с трудом подбирая слова, я выразил ту идею, что нам нужны убежища, вода и еда, иначе мы погибнем. Но наш собеседник встретил ее без понимания, сказал, что мы ведь умеем приходить в мир и уходить из него, не поднимаясь в небо, и что можем просто уйти, оставить Ульду в покое, а они сами справятся.

- Эвакуироваться? – тут Нгуен побагровел, и напомнил прежнего комбата. – Невозможно!!

- К закату первые преобразователи-отражатели будут здесь, - сказал предводитель. – Ждать невозможно. Либо вы нам помогаете, либо становитесь препятствием, и мы вас устраняем, с большой печалью, поскольку вы истинно разумные, по-настоящему живые.

Комбат заговорил снова, но абориген не стал дожидаться перевода, он повернул шестиногого «коня», и двинулся обратно к своим.

- Вот мешок с рисом! – буркнул Нгуен. – Я доложу наверх, но смысла никакого! Понятно, что мне прикажут! Стреляй в нарушителей!

- Да, эвакуация невозможна, - Гита вздохнула. – Но и разрушить базу нельзя. Построено там так, что на территории нельзя открыть червоточину, а если сломать хотя бы часть защиты, то она перестанет работать, и явятся гости.

Я слушал, что они говорят, и с трудом возвращался в обычное состояние, к простому восприятию, словно вытягивал себя из вязкой патоки, от усталости дрожали ноги, и

очень хотелось пить.

- В любом случае надо готовиться, - сказал Нгуен. – Я доложу. Вы тоже.

- Еще мы изучим запись, - Лана повернулась к Саше. – Ты все зафиксировал? Наверняка мы что-то упустили… Возможно будут какие-то рекомендации.

- Иван, ты в порядке? – спросила Гита.

Я кивнул, и вслед за остальными направился к машине, с трудом залез в кузов. Когда мы поехали, на мгновение накатила такая слабость, что я едва не вывалился за борт, перед глазами все закружилось.

- Белый, как полотно, - Саша ухватил меня за плечо, протянул булькнувшую флягу. – На, попей.

Я отхлебнул воды, потер лицо, и стало чуточку легче.

Более-менее в себя я пришел, когда мы добрались до нашего подвала, по крайней мере мне так показалось.

- Так, быстро расщепитель, - велела Гита. – Переводим все до последнего слова. Иван, ты наговаривай сразу с комментариями, а Лана будет фиксировать…

Белобрысая ведьма уселась за ноут, положила пальчики с наманюкиренными ногтями на клавиатуру. А я налил себе чашку кофе и уставился на изображение, что возникло над лежащим на полу расщепителем – две фигуры, моя и предводителя аборигенов, сотканные из текучих, меняющихся символов.

С первой попытки я не смог зацепиться, вообще не понял,

чего говорят эти двое. Пришлось включать заново, на замедленном воспроизведении, и вот тут у меня получилось:

- Имелись-имеются опасения, что столкновение-кровь-хаос между-нами возможны, - теперь я говорил прямо так, как понимал, без адаптации к родному языку, ловил интонации собеседника, сокращения и выпучивания бугорков на лице, изменение позы и даже вероятно запаха.

Несколько раз пришлось остановиться, чтобы изложить значение сложного термина, или хотя бы подобрать аналоги для него, но дважды я так и не смог с этим справиться. Всего словарного запаса мне не хватило, и в этих случаях я ограничился пространными описаниями: например «создание или скорее машина, растущая сама, изменяющая себя сама, требующая только солнца и ветра».

Закончив, я ощутил, как занемели мышцы шеи, а кинув взгляд на руку, удивился, какая она странная – много пальцев, на кончиках странные наросты, зато нет присосок, и тело какое-то неправильное, сенсорные впадины работают неправильно, и в груди что-то ритмично дрожит.

- Иван! – позвал кто-то, но эти звуки не имели для меня смысла.

Я оглянулся – вокруг находились уродливые чужаки, они смотрели на меня дырками в головах, издавали странные звуки, отвратительно пахли и носили слишком тонкие, бесполезные для выживания одеяния. Мне захотелось немедленно вырваться из этого маленького, тесного помещения,

вернуться наверх, где вольный воздух.

Чужак со стеклами на отверстиях, с белесой порослью на макушке, потянулся ко мне костлявой лапой. Я отпрянул, не удержался на очень высоком, неудобном сидении и вместе с ним упал на пол, в голове все закружилось, перед глазами запрыгали цветные пятна, в уши залез пульсирующий гул.

- Иван!! – крикнул кто-то, и тут я вспомнил себя.

Иван Серов, боец ЧВК «Земля» и подразделения М… а кем я был только что? Неужели я воспринимал мир как абориген, в процессе перевода слишком далеко ушел на другую сторону?

- Я… - удалось мне выдавить, а меня уже поднимали на руки, сажали обратно.

Я попытался стряхнуть с себя чужую «шкуру», вернуться к обычному восприятию. Но ничего не получилось, я вновь окунулся в набор чувств, мало похожих на человеческие, попытался расслабить те органы, которых у хомо сапиенса просто нет, не выросли в процессе эволюции.

- Освободите меня, выпустите… - заговорил я, озираясь. – Кто вы такие?

Но уже двое костлявых уродов, те, что с порослью на головах, держали меня за верхние конечности. Они что-то шептали, и от их прикосновений по моей шкуре бежали колючие, расслабляющие искры.

- …отпусти это, это тоже иллюзия… нет истинного восприятия, - говорил один.

- Вспомни, кто ты! Вспомни дом! Родных! – настаивал другой, и от смеси двух голосов мне было очень больно, хотя я не мог понять, где именно.

А потом рывком все вернулось, я осознал, что за руки меня держат Гита и Лана, что Саша и Шредингер таращатся на меня с изумлением и ужасом, и что мы находимся в крохотном подвале под руинами санчасти.

- Все… я тут, - удалось выдавить через сведенное судорогой горло.

- Вот так-то лучше, - Гита отпустила меня. – Ты слишком глубоко все понял. Нырнул за верхние слои смысла, и тебя утащило…

- Обратная сторона таланта, котик, - Лана вздохнула и поправила очки.

- И вы удивляетесь… что я хочу от него избавиться? – язык слушался все лучше, слова давались все легче, но внутри по-прежнему дрожал ужас от пережитого, я слишком хорошо помнил свое «достижение», и оно мне не нравилось. – Что удалось понять?

Саша махнул рукой и скривился:

- Ничего полезного. Вообще ничего… Да, куча технических деталей, но и только.

То есть все мучения, через которые я прошел, оказались еще и зря?

- Но надо все равно доложить, что же делать? – сказала Гита. – Пусть решают. Иван, ты отдыхай.

Она ушла, а я улегся на койку и попробовал уснуть, но даже с этим не справился. Мысли бродили туда-сюда, краткие судороги подергивали в разных местах не только тело, но и разум.

Потом все же похоже выключился, когда в очередной раз открыл глаза, Гита была уже на месте. И все мои коллеги столпились вокруг брюнетистой ведьмы, и рассматривали что-то на экране планшета, который она держала.

- Ну ты и храпеть, детский сад, - буркнул Шредингер, глянув на меня с насмешкой.

Он стоял рядом с Ланой, и даже обнимал ее за талию.

- Давай может на экран? – Саша указал на прибор, который пострадал во время первого обстрела базы, даже раскололся на несколько частей, но работать не перестал. – Сама понимаешь, так будет лучше.

Гита кивнула, и вскоре большой экран осветился, и на нем возникла картинка с дрона – волнистые дюны, багровые в свете второго солнца, и ползущая по ним огромная морская раковина цвета снега. Я моргнул – неужели опять начались галлюцинации? Моргнул еще раз, и понял, что движется эта штуковина на крохотных ножках, и скорее похожа на ухо из белоснежного перламутра, усеянное блестящими волосками.

- Что это? – спросил я.

- Это у тебя надо спросить, - буркнул все тот же Шредингер. – Детский сад… Похоже, твои друзья сделали ее и от-

правили к нам.

- На данный момент зафиксировано восемь таких устройств, - сказала Гита. – Приближаются к «Инферно» с севера и востока, охватывая полигон полукольцом, расстояние – пять-семь километров…

Скрипнули дверные петли, и я вскочил, поскольку вошел Нгуен, мрачный, как грозовая туча в полночь.

- Отставить, вольно, - буркнул он в ответ на уставные приветствия. – Смотрите?

- Так точно, - ответила Гита. – Приказы пришли?

Комбат кивнул, совершенно детским жестом потер глаза, и я понял, что он растерян, явился к нам за моральной поддержкой.

- Стрелять во все, что угрожает базе, обеспечить безопасность любыми средствами. Что поделать? – Нгуен вздохнул. – Так что я оттянул патрули с полигона, готовим оборону. Танки, дроны, пехота… Обещали подкрепление, но не раньше, чем к утру. У вас что?

Гита пожала плечами:

- Пока тишина, ответа нет.

- Дай посмотрим, как у нас с готовностью, - комбат забрал у Гиты планшет, сказал что-то в рацию, и картинка сменилась.

Мы увидели базу сверху, вытянутые кирпичики казарм, окруженные зеленой пеной деревьев склад, там и сям черные оспины прилетов, руины санчасти, обгоревшие развали-

ны склада. А когда глаза привыкли, я осознал, что все наше не такое уж и могучее воинство готово оборонять периметр – редкие цепочки пехоты, коробочки танков.

- Кто вообще сказал, что эти бугорчатомордые говорят правду? – буркнул Нгуен. – Может все это сказки – про дремлющую под землей опасность? Может они просто хотят от нас избавиться, а если бы мы ушли сами, то так им намного проще?

Лана, судя по выражению лица, собралась отвечать на откровенно риторический вопрос. Но ей помешали – в рации возник голос одного из операторов, чей дрон наблюдал за аборигенскими машинами:

- Объект тринадцать начинает светиться!

Изображение вновь сменилось, мы увидели раковину на ножках, но уже другую, поскольку она стояла в ложбине меж длинных дюн. Тысячи волосков на ее поверхности и правда излучали свет, неяркий, темно-багровый, неприятно пульсирующий, с переливами.

И тут же пошли доклады, что то же самое произошло и с прочими объектами.

Луч ударил снизу вверх, куда-то мимо дрона, с которого мы смотрели… Переключение – еще один такой же луч, переключение – третий… и снова мы глядим с «птички» над базой, но повернутой так, чтобы смотреть вверх, туда, где полтора десятка световых «мечей» сошлись в одной точке.

- Нгуен, это Первый! – на связь вышел командир первой

роты. – Забор крошится! Оплывает!

- Изображение! – потребовал комбат.

Один из дронов опустился пониже, стало видно, что проволочная ограда и правда оседает, размягчается, столбы гнутся. На асфальте рядом с ней возникли пузыри, воздух задрожал от рванувшего вверх зноя, и охранявшие этот участок бойцы сделали несколько шагов назад.

И судя по посыпавшимся докладам, нечто похожее творилось по всему периметру.

- Атаковать их! – велел Нгуен.

Камикадзе стартовали будто стая воробьев, понеслись в разные стороны. Переключение, и мы взглянули на мир через камеру одного из этих летающих устройств – несущийся внизу пустынный пейзаж, длинные тени, отброшенные заходящим солнцем.

Мелькнуло внизу «ухо», и экран потемнел, возникла надпись «Сигнал потерян».

- Что за детский сад? – не выдержал Шредингер.

А в эфире началась буря – растерянные операторы один за другим докладывали о гибели аппаратов. Ни один из двух десятков камикадзе до цели не добрался, все сгорели или упали где-то на подлете.

- Танки – огонь! – не растерялся Нгуен.

Дроны-разведчики уцелели, и это значит, что можно корректировать огонь. Несколько минут понадобилось на наведение, затем рявкнула одну пушка, вторая, хоботастые ма-

шины начали выплевывать облака дыма.

- Есть, попал! – азартно воскликнула Лана, когда облако пламени вспухло рядом с одним из движущихся «ушей», и то нервно заморгало.

- Световая конструкция рушится, - доложил, судя по голосу, Цзянь. – Но нет… Башня!

- Вид на базу!! – рыкнул Нгуен.

Мы вновь увидели все сверху, водокачку, плац, стрельбище, все остальное. Громадный паук из темно-алых лучей обрушился на нее сверху, покатился в сторону, рассыпался.

Но не успел никто обрадоваться, как диспетчерская башня транспортной зоны начала оседать набок.

- О нет… - произнес кто-то, я даже не понял, кто именно.

В молчании мы смотрели как рушится самое высокое здание на базе, и вместе с ним – надежды на подкрепление.

Глава 8

Да, башню уже восстановили, когда в нее врезался чужой летательный аппарат. Только в тот раз ее не снесло целиком, каркас уцелел… а теперь у нас свежая груда руин, и внутри наверняка трупы, а может быть и раненые, кого надо вытащить.

Лучи света над базой погасли, мы явно сорвали план аборигенов, но почему-то это никого не обрадовать.

- Стрелять, пока всех не уничтожим! – приказал Нгуен. – Кроме номера седьмого! Попробуем его захватить… Ну что, - он обвел помещение взглядом, - теперь подмога месяца через три, все зависит от того, когда нам дадут харашский транспорт с пробоем. Придется сражаться своими силами… Так, мне нужны ваши люди с группой захвата. Неприятных сюрпризов больше не должно быть!

- Я сама пойду, - Гита потерла лоб. – Серов, Шредингер со мной. Собираемся.

Через пять минут мы уже были на поверхности, среди жутчайшего бедлама. Стреляли танки, с разных сторон доносились гулкие хлопки выходов, к рухнувшей башне торопились все, кто попал в спасательную команду, в вышине жужжали дроны.

Край второго солнца едва дрожал над горизонтом, и мир стремительно погружался во мрак.

- Мда, веселье покруче обычного, - сказал Шредингер, сплевывая на асфальт.

Рядом с водокачкой нас ждала группа захвата, сформированная на основе нашего взвода. Хотя кто бы сомневался, для такой задачи выделили самых опытных, прошедших огонь, воду, медные трубы и все прочее, что только могут предложить «Инферно» и планета Ульда.

- Вы с нами пойдете, носорожья задница? – в голосе Ричардсона не было особенного дружелюбия.

Гита кивнула, а я махнул своим и в ответ получил несколько кивков.

- Тогда вперед, нечего время терять, - взводный отвернулся. – Хамид, вы ведете, - тут он переключился на рацию. – Воздух, давай координаты, где эта елдовина находится. Чтобы ее слон трахнул.

Пустыня встретила нас запахом разогретого песка, база вскоре исчезла за горизонтом. Мы втроем оказались в центре боевого построения, неподалеку от Ричардсона, я рядом с Гитой, а Шредингер немного отстал.

- Иван, - тихо проговорила ведьма, повернув голову. – Ты же ведь простил меня?

Несколько мгновений мне понадобилось, чтобы сообразить, о чем вообще речь. Похоже вновь наступило время поиграть во влюбленную женщину, изобразить страсть в мой адрес.

- Э… ну… да, - сказал я после паузы.

- Правда? – она подалась ко мне и заулыбалась, влажно блеснули глаза, отражая свет звезд, и я вновь ощутил всю ее привлекательность, яркий, сексуальный магнетизм; даже с шага сбился.

- Да, - повторил я.

До Гиты было далеко той же Миле, не говоря уже о Марии, оператор-инструктор могла блистать на подиуме или в кино, а она каким-то образом попала в транспланетное ЧВК, да еще и в самое безумное его подразделение… интересно в самом деле, как эти две красотки тут очутились?

- А что ты чувствуешь? – продолжала допытываться она.

На это я не знал, что ответить, и в поисках нужных слов напрягся так, что наверняка из ушей пошел пар.

- Я кажусь тебе привлекательной? – каждый вопрос был как удар хлыста, большого труда мне стоило не вздрагивать.

- Да, - смог наконец выдавить я, и в этот момент ощутил, что полностью стряхнул оцепенение, накрывшее меня после того, как я поработал переводчиком; я вновь стал человеком, очень даже бодрым и полным энергии.

Не исключено, что ради такого эффекта все и было затеяно.

Гита заулыбалась, глаза ее повлажнели, все выражение лица неуловимо изменилось. Ох, как бы я хотел поверить ей, согласиться с ее искренностью, просто улыбнуться в ответ…

Но нет, слишком хорошо я знал, на что способны операторы-инструкторы.

- Вижу цель, - доложил возглавлявший передовой дозор Хамид, и ведьма отвлеклась, мгновенно забыла про меня.

К этому времени было уже совсем темно, небо блистало тысячами мелких звезд. Через ПНВ чужое устройство напоминало огромный стол причудливой формы, брошенный кем-то в пустыне – волоски спрятались, прижались к его поверхности, а ножки вяло шевелились, так что двигалась эта штука куда медленнее пешехода.

- Как окрестности? – спросила Гита в рацию.

- Чисто, - прозвучал ответ.

То ли аборигены верили в неуязвимость своих машин, то ли совсем ими не дорожили, то ли имели еще какие козыри в рукаве, но они точно не спешили на выручку.

- Ты ощу… - начала ведьма, повернувшись в мою сторону.

- Оно взлетает!! – неожиданно заорал тот же Хамид. – Нет, их уже два! Три! Помилуй Аллах!

К этому моменту я понял, о чем она пыталась сказать – горячий ветер, слабое давление на лицо, уколы в глаза, жужжание между ушами, где-то в недрах головного мозга, в общем странное воздействие психической природы.

Бродячая огромная раковина защищала себя как могла.

- Стоп! Все назад! – воскликнула Гита. – А мы вперед!

В руке она держала прибор, которого я раньше не видел, нечто вроде счетчика Гейгера, только с тремя стрелками, и стрелки эти плясали туда-сюда, скользили по полукруглым шкалам.

Хамид и четверо шедших с ними бойцов остановились, зато мы ускорили ход.

- Какая хрень творится… - Вася оглянулся на нас, я увидел его залитое потом лицо. – Откуда здесь моя теща?

Их накрывало глюками, и каждого своими – Бадр озирался и пытался схватить что-то невидимое, Хамид продолжал бормотать о летающих роялях, а Ильяс трясся всем телом. Я же лишь ощущал, как нарастает болезненное давление на мозг, и не более того, а Шредингер ругался сквозь зубы.

- Всадники с востока, - сказала рация. – Дистанция – около семи километров. Количество – двадцать. Приближаются быстро.

- Да, приняла, - отозвалась Гита, и повысила голос. – Все слышали?!

- Покажем им павианью задницу! – кровожадно рявкнул Ричардсон, и принялся раздавать команды, расставлять бойцов.

Мы прошли мимо Хамида и его группы, и я ободряюще хлопнул Васю по плечу. Здоровенный «стол на ножках» ощутил наше приближение, волоски на его поверхности встопорщились, неприятно заблестели так, что я даже отвел глаза.

- Что за детский сад! – Шредингер отшатнулся, прикрыл лицо рукой.

- Какая странная вещь… - проговорила Гита почти с восхищением. – Шлем бы… Как у «Чистоты». Но придется так…

Она подняла пистолет и спустила курок, хлопнул выстрел, и пуля пробила одну из ножек под столом. Та задергалась, по ней заструилась бесцветная жидкость, и вся конструкция слегка накренилась.

Удар по восприятию оказался такой силы, что я на мгновение оглох и ослеп, пришел в себя от криков за спиной. Судя по ним, досталось всем, но простым бойцам намного сильнее, чем нам троим, хоть они и находились дальше – одного стошнило, другой потерял сознание, третий забыл, кто он такой.

- Отходите!! – рявкнула Гита. – Вот тварь какая… попробуем ее обездвижить…

Удары-волны теперь следовали один за другим, они накатывали спереди, от них тряслось все тело.

- Нет, оно хочет… - довести фразу до конца Шредингер не смог, поскольку ходячий стол начал раздуваться.

Его словно накачивали воздухом изнутри, волоски стали шлангами, основа конструкции превратилась в пухлый диск. Ноги стали толще в два раза, затрепетали торчащие из них пальцы, и тут я понял, что происходит – чертова штукенция поняла, что ей грозит плен, и включила режим самоуничтожения.

- Сейчас мы ее… - а вот Гита этого не чувствовала, и отступать не собиралась.

- Ложись! – заорал я, бросаясь к ведьме.

Она успела бросить на меня возмущенный взгляд, а я уже

врезался в нее, повалил на песок. Шредингер упал мгновением позже, и тут же по ушам болезненно хлопнуло, на месте чужой конструкции вспухло облако дыма, что-то тяжелое ударило меня по шлему. Давление на мозг исчезло, и сверху посыпались ошметки влажной, изуродованной плоти.

- Как же так? – прошептала Гита. – Неужели оно обладало разумом? Невероятно. Ты так и будешь на мне лежать? Не могу сказать, что это мне так уж не нравится, но…

Я поспешно отодвинулся, шеки обдало жаром.

От сложного прибора остались разбросанные по пустыне куски и небольшая воронка. Никого не зацепило, никто всерьез не пострадал, слишком далеко мы оказались от места взрыва, но никто и не старался причинить нам вред, это была просто самоликвидация.

Рация Гиты сообщила, что аборигены на подходе, и тут же на вершине одного из барханов возникли силуэты всадников.

- Без команды не стрелять, мать вашу! – подал голос Ричардсон.

Вопреки моим ожиданиям, обитатели Ульды не ринулись в атаку сразу же. Наоборот, они отошли, но тут же обнаружились на севере, и на юге, показали, что взяли нас в полукольцо.

- Как бы от базы не отрезали, - пробормотал Шредингер недовольно.

- Мы отходим? Чего ждем? – спросил Ричардсон. – Эти

шакалы окружают!

- Подожди, - остановила его Гита.

И тут я сам ощутил, что с востока к нам кто-то приближается – шуршание уже не песка, а частичек восприятия мягко надвигалось оттуда, я почти видел струйку, текущую из бесконечности в бесконечность, и мне казалось, что я узнаю ее.

- Огня не открывать! – ведьма поднялась на ноги. – С нами хотят поговорить… Иван, ты со мной.

Я тоже встал, и в тот же миг в ложбине меж двух дюн появилась фигура аборигена, двигавшегося пешком. Он поднял руки, демонстрируя пустые ладони, и мы двинулись ему навстречу – Гита только с пистолетом, у меня автомат на ремне на плече, считай тоже без оружия.

Поначалу я решил, что к нам вновь явился местный папа римский и глава академии. Но когда он подал голос, я понял, что ошибся – тот звучал иначе, и предложения складывал в иной манере.

- Я лишь уста тех, кто послал меня, - произнес он, не тратя времени на приветствия. – Тех, кто заключил с вами договор, - если дословно, то он сказал «дружбу ладоней», - который вы вероломно нарушили. Вы уничтожили наши… - слово я не понял, видимо имелись в виду раковины на ножках, - … и теперь вы наши враги. Вы не оставили выбора.

Я переводил, отставая совсем чуть-чуть.

- Это вы не оставили нам выбора, - ведьма покачала головой. – Нам не выжить тут. Здания, оборудование, все прочее

– это нам необходимо как воздух… Что было делать? Смотреть, как вы уничтожаете все это? Уйти мы тоже не можем, нас держит тут приказ. Передай это тем, кто послал тебя.

С некоторым трудом, спотыкаясь, но я перевел все это на язык обитателей Ульды. Абориген выслушал спокойно, а потом сказал:

- Я передам, но решение уже принято, и решение это – война!

Он развернулся и зашагал обратно во тьму, не слушая Гиту, пытавшуюся сказать что-то еще.

- Ну что же, - она погрозила посланцу кулаком. – Посмотрим, кто еще пожалеет!

Мы успели добежать до своих, и тут же началась стрельба с нескольких сторон. Пули засвистели над нашими головами, так что пришлось залечь, вновь обнять надоевший до безумия песок.

Ружья аборигенов может и выглядели нелепым анахронизмом, но они стреляли далеко и метко, и не давали поднять головы. Мы огрызались, но дорога в сторону базы оставалась намертво перекрытой – если только не одолеть шесть с лишком километров ползком.

- База, ответь, нужна поддержка с воздуха, - заговорила Гита в рацию, когда пальба немного стихла.

Отозвались почти сразу, и вскоре я различил приближавшееся к нам жужжание.

- Приготовились все! – гаркнул Ричардсон. – Кто отстанет,

пойдет на ком местным! Так что бежим так, словно вас за яйца собирается ухватить гонится крокодил!

Его слова повторили, пусть и без лишних украшений, командиры отделений.

Первый камик сделал круг над нами и ринулся вниз там, где расположились аборигены. Бахнуд выстрел, и летающая машинка взорвалась слишком высоко, чтобы причинить кому-то вред, но за ней пошли сразу три, и от базы летели еще и еще, и врагу на некоторое время стало не до нас.

- Пошли! – пробился через шум боя вопль Ричардсона.

Бойцы первого отделения вскочили на ноги и побежали на запад, целясь в проем между двух дюн. Грохот возвестил о том, что один из дронов попал в цель, и когда он стих, я различил крики и стоны.

Второе отделение отстало от первого на несколько минут, чтобы не бежать толпой. С ними двинулся взводный, и пробегая мимо, он бросил на нас удивленный взгляд.

- Мы замыкаем! - крикнула Гита, и Ричардсон кивнул.

Отрывать себя от земли, когда идет стрельба, и в любую секунду может прилететь – удовольствие ниже среднего. Кажется, что двигаешься слишком медленно, все тело застыло, а броня и снаряжение весят раза в три больше обычного, да еще и песок набился под одежду и в обувь.

Меня подхватили за локоть, с силой дернули вперед, и посмотрев в сторону, я разглядел ухмылку Эрика.

- Ух, нажмем, - пропыхтел он. – А то потом еще ваши зад-

ницы из задницы спасать!

С другой стороны бешеным носорогом несся Вася, под ногами скрежетал песок. Дроны проносились над нами, от взрывов содрогалась пустыня, и аборигенам пока было немного не до нас.

- Все, хватит, - я выдернул руку и добавил ходу, чтобы догнать Гиту и Шредингера.

- Обращайся! – финн не мог промолчать.

В груди хрипело и клокотало, бронежилет хлопал по позвонкам, и те отзывались на его прикосновения болью. Очень хотелось замедлить шаг, немного отдохнуть, но я понимал, что этого делать нельзя, мы еще рядом.

И тут взрывы затихли, стало ясно, что где-то в вышине негромко жужжит разведчик… и все.

- Ждем с тыла! – распорядился Хамид, хотя и без его слов все понимали, что происходит, и что нам предстоит.

Если уцелело достаточное количество аборигенов, то на шестиногих жуках-переростках они догонят нас очень быстро. Если же враг понес изрядные потери, то займется эвакуацией убитых и раненых, и тогда есть шанс, что все мы доживем до утра.

Спасибо «птичникам», без которых мы сегодня точно пропали бы.

Я вертел головой, ожидая, что силуэты всадников появятся на барханах справа или слева. Автомат стискивал с такой силой, что немели пальцы, а по лбу и затылку, несмотря на

ночную прохладу, бежал пот.

И мы бежали, мы все так же бежали – из последних сил, на морально-волевых.

А затем впереди над горизонтом поднялись очертания башен, и за ними дредноутов.

- Ух, прорвались, сопли подобрали, - выдавил

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.